Огонёк

№ 9

10 МАРТА 1943 ГОДА ★

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Фото ТАСС и кадры из «Союзкиножурнала» № 13

На Кузнецком металлургическом заводе имени Сталина вступила в строй 5-я коксовая батарея (снимок слева, вверху). Новый цех горячего проката пущен на заводе, где директором Герой социалистического труда А. С. Елян (снимок справа, вверху). Персональный пенсионер В. С. Токарев работает на заводе «Красное Сормово» более 50 лет. Недавно заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил в заводском клубе орден Ленина тов. Токареву (снимок в центре, слева). Героический Сталинград помогает Красной Армии — отремонтированные бронеавтомашины идут на фронт (снимок в центре, справа). На Чусовском металлургическом заводе в рекордно короткие сроки построена новая домна — одна из крупнейших в Европе (снимок внизу, слева). Строители пишут товарищу Сталину письмо, в котором рапортуют: «Домна задута!» (снимок справа).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

21-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 9 (822)

Среда, 10 марта 1943 года

В НОМЕРЕ:

«САМОЛЁТ НЕ ВЕРНУЛСЯ НА БАЗУ»...

ПОВЕСТЬ Л. НИКУЛИНА

См. следующий номер «Огонька»

На обложке: красное знамя над Ржевом. Фото лауреата Сталинской премии кинооператора А. Кричевского. **На последней странице обложки:** в цеху одного из уральских заводов, где днём и ночью идёт выпуск оборонной продукции. Фото Я. Бродского.

ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА СТАЛИНА ВПЕРЁД, К ПОЛНОЙ ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ!

Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами СССР Маршал Советского Союза И. В. СТАЛИН

Картина художника А. Герасимова.
(Выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении Верховному Главнокомандующему вооружёнными силами СССР Сталину И. В. военного звания Маршала Советского Союза

Верховному Главнокомандующему вооружёнными силами СССР **Сталину** Иосифу Виссарионовичу присвоить военное звание Маршала Советского Союза.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 6 марта 1943 года.

ГОРОД ВЯЗЬМА ОСВОБОЖДЁН ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ

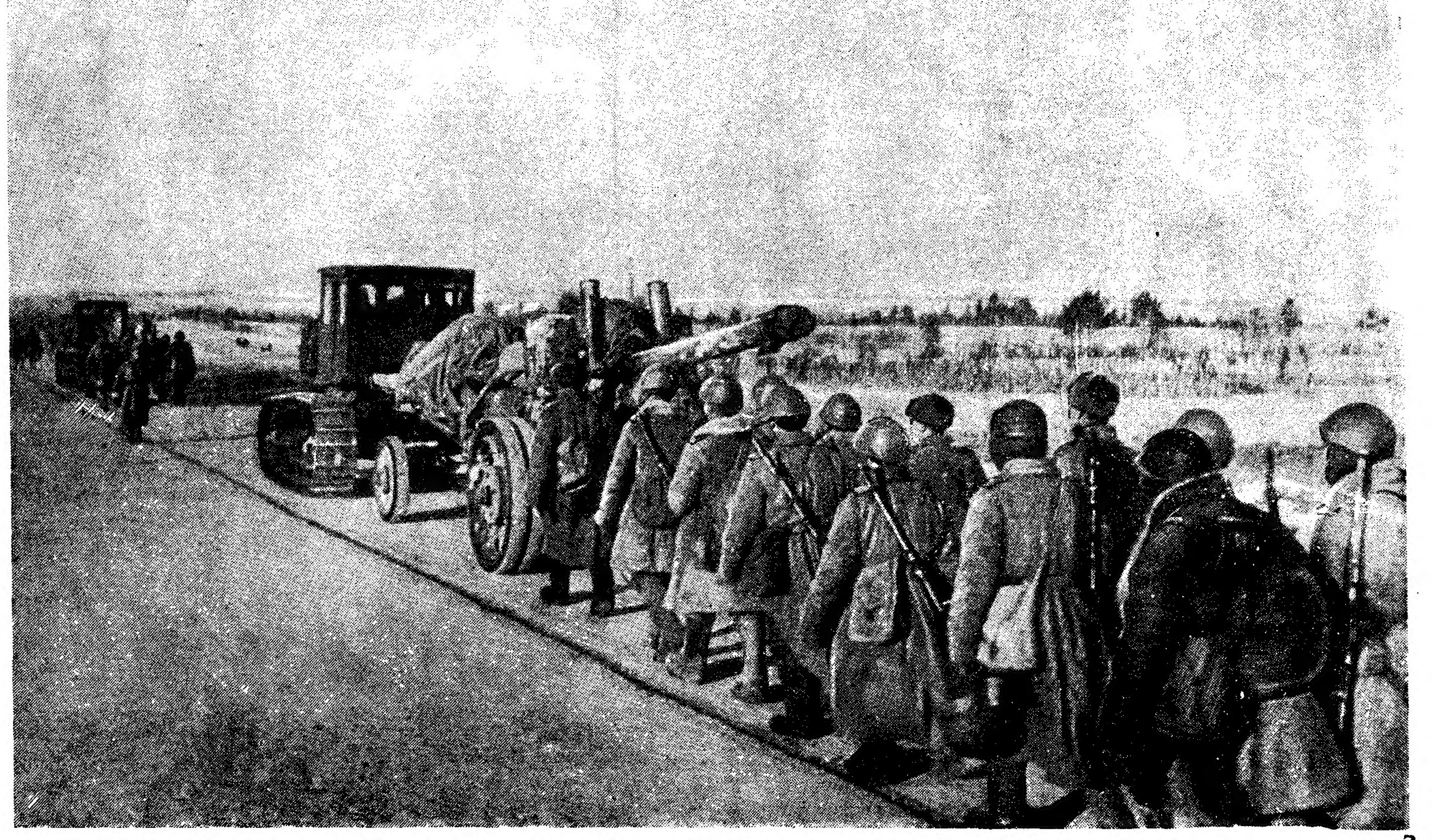
Наши войска взяли Вязьму. Полтора года томились жители города под фашистским игом. Немногочисленное население Вязьмы, прятавшееся в погребах и ямах, высыпало на улицы, радостно встречая своих освободителей бойцов Красной Армии. Советские люди окружают группы наших бойцов и командиров, жадно расспрашивают их о жизни любимой родины, о новостях на фронте. Стихийно возникают митинги, на которых красноармейцы и командиры рассказывают жителям Вязьмы о победах наших войск, о самоотверженной работе трудящихся в тылу. Выступают и жители города; они призывают бойцов Красной Армии жестоко мстить фашистским захватчикам за все страдания советских людей.

Восемнадцать месяцев хозяйничали в Вязьме фашистские бандиты. Город не узнать. Немцы сожгли и взорвали все дома и здания, разграбили имущество всех культурных и общественных учреждений, очистили буквально все квартиры жителей. Фашистские громилы, прикрывая свои гнусные преступления, осмеливаются объявлять по радио, что «при отступлении из Вязьмы германские войска вывезли из города все исторические ценности». Но они умалчивают о том, что перед тем, как оставить город, гитлеровские молодчики забегали в квартиры и очищали содержимое шкафов и сундуков жителей города. Они умалчивают о том, что они предали город огню и разрушению, что они угоняли тысячи советских людей в рабство, что они расстреливали жителей за отказ покинуть город. Руины Вязьмы взывают к мести!

Фото М. Калашникова.

На снимке вверху: радостно приветствуют жители Вязьмы бойцов Красной Армии, освободивших город от немецко-фашистских захватчиков.
На снимке внизу: наши войска продолжают стремительное наступление. На запад от Вязьмы идёт пехота; тяжело громыхая, движутся тяжёлые пушки.

ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД

Фото В. Гребнева.

Наши войска освободили города: Ржев, Гжатск, Сычёвка, Вязьма. Бойцы Западного фронта продолжают продвигаться на запад и югозапад. Наши пехотинцы ведут наступление на занятую немцами высоту (снимок вверху). Под огнём противника миномётный расчёт переползает на новую огневую позицию (слева, вверху). В воздухе показались вражеские самолёты. Расчёты зенитных пулемётов по сигналу боевой тревоги бегут к своим пулемётам (снимок второй слева). Орудийный расчёт старшего сержанта тов. Проценко ведёт огонь по врагу. Расчёт уничтожил более 300 немцев, 16 автомашин с боеприпасами, разгромил несколько блиндажей и батарей противника (снимок внизу, слева). Справа: немецкий истребитель «Мессершмитт-109» (вверху), сбитый меткой очередью из ручного пулемёта сержантом П. В. Ильиным (снимок второй справа). Немецкий танк и противотанковая пушка, уничтоженные нашими артиллеристами (внизу, справа).

МЁРТВЫЕ ВОСКРЕСАЮТ

Рассказ

П. СМУРОВ

Рисунок Т. Мавриной

Эту историю я слышал от сержанта Фёдора Кривенко.

— Какие только чёрные мысли,— сказал сержант,— не родятся в зверином мозгу немцев! Полковнику Отто Вальтеру, начальнику гарнизона в Баштановке, пришла, например, мысль повесить Украину. Как раз в ночь перед этим солдаты поймали молодую партизанку. Она пыталась взорвать железнодорожный мост около станции Коляда. Сам полковник решил допросить её: партизаны всё сильнее беспокоили немцев, и Вальтер очень рассчитывал через пленную установить место, где они скрываются.

Было приказано доставить партизанку к полковнику.

В комнату ввели девушку. Лицо её ещё горело борьбой. Грудь тяжело вздымалась. Русые волосы, должно быть, раньше собранные в тяжёлую косу, были растрёпаны. На белом высоком лбу блестели, как росинки, капельки пота. Чёрные брови были сдвинуты. Лёгкая блузка сползла с плеч. Руки скручены за спиной и перехвачены верёвкой.

Но голубые глаза пленницы смотрели на мир так спокойно, как будто всё грядущее было ясно, определённо и понятно: ничего неизвестного — ни страха, ни тревоги, ни ожидания.

— Кто вы такая? Ваше имя? — резко спросил полковник по-русски.

— Меня зовут Украина,— отвечала девушка.

Полковнику и в самом деле показалось, что девушка олицетворяет Украину. Ту непокорную, не желающую смириться перед немцами Украину; Украину, которая взрывает мосты, пускает под откос немецкие поезда, убивает фашистских солдат и офицеров.

— Я не слышал раньше такого имени,— сказал полковник.

— Вы его услышите,— отвечала девушка.

— Партизанка?

— Да.

— Какую цель вы преследуете? Чего хотите достигнуть сопротивлением и борьбой?

— Хочу одного — уничтожить немцев.

Полковник перешёл к вопросам о партизанах. Он спрашивал о том, где расположен отряд, сколько у него людей, какое вооружение, кто начальник. Девушка отвечала: «Не знаю».

— Вы назовёте своё настоящее имя?

— Я вам сказала: меня зовут Украина.

Думается, тогда-то у полковника и явилась мысль казнить Украину.

— Вы завтра умрёте,— сказал он.

— Нет,— ответила девушка и покачала головой,— Украина не может умереть, она будет жить!

Это было сказано так естественно так просто, но с такой убеждённостью и верой, что поразило даже видавшего виды адъютанта полковника — капитана Гейнау.

— Сумасшедшая,— сказал он по-немецки.— Рехнулась со страху.

Девушка взглянула в его сторону и сказала:

— Кто здесь сумасшедший,— так это вы, немцы. Но скоро мы вас образумим.

— Вы говорите по-немецки? — спросил оживляясь полковник.

Но девушка уже молчала Она не сказала больше ни слова

Когда партизанку увели, полковник сказал:

— Мне пришла в голову мысль устроить символическое зрелище — казнить Украину. Мы её повесим Звоните Краузе, Кохену, Мюллеру — пусть приезжают потешиться. Приготовьте всё для этого маскарада. Дайте девушке возможность привести себя в порядок. Нарядите в национальный костюм, да поярче

* * *

Полковник жил в сельской школе, в большом здании, окружённом с трёх сторон липовым парком. Сюда привели через несколько часов партизанку. Её ввели в одну из комнат. Девушка взглянула в окно. Липы приветливо тянулись к ней ветвями, покрытыми снегом Старые знакомые! Она когда-то училась в этой школе, потом учительствовала здесь. Захотелось протянуть навстречу деревьям руки, обнять стволы, прижаться к ним.

Девушка была готова ко всему; смерти она ждала как неизбежного и самого лучшего — лишь бы не пытка.

Вошел Гейнау. Сказав: «Оденьтесь»,— он бросил ей синюю юбку, белую блузку, ленты. Всё это упало на пол у её ног. Она успела подхватить только блузку. Блузка была расшита любимыми её цветами: синие васильки, бледнорозовые маргаритки, звёздочки гвоздики. Непонимающе смотрела она на всё это.

— Поторопитесь,— сказал Гейнау и вышел.

«К чему это? — подумала девушка. — А впрочем, не всё ли равно; пожалуй, даже хорошо умереть в таком наряде»

Она стала одеваться. Привыкшая к акуратности, ещё после допроса ночью она привела в порядок волосы. Теперь в золотой жгут косы девушка вплела голубую, синюю, розовую ленты. Нарядившись, она подошла к окну и стояла там, думая о родных, о близких.

Послышались шаги. Полковник с ватагой офицеров вошёл в комнату. Девушка повернула в их сторону. В ушах у неё так сильно стучала кровь, что она не могла расслышать, о чём говорят офицеры. До неё дошла только одна фраза полковника. «Это будет великолепное зрелище»,— сказал он. Потом полковник приказал одному из офицеров вести её на площадь.

«Значит, всё. Всему конец...» — подумала девушка.

Её вели парком. Деревья что-то нашёптывали ей, должно быть последнее «прости». Но вот они расступились, и девушка увидела площадь, заполненную народом. Среди площади стояла виселица. Солдат прилаживал верёвку. Девушка уже ощутила её шершавое, страшное прикосновение на своей шее и содрогнулась.

Люди провожали её печальными глазами, у многих в глазах стояли слёзы. Она улыбнулась им, этим близким и милым. В толпе раздались всхлипывания. Послышались окрики солдат. Девушка поднялась на помост. Отсюда было видно всё село, и даже речка, и ближний лес, и поле. Она улыбнулась вновь, на этот раз уже не людям, а родному миру, где прошли её короткие, как счастье, как радость, двадцать лет.

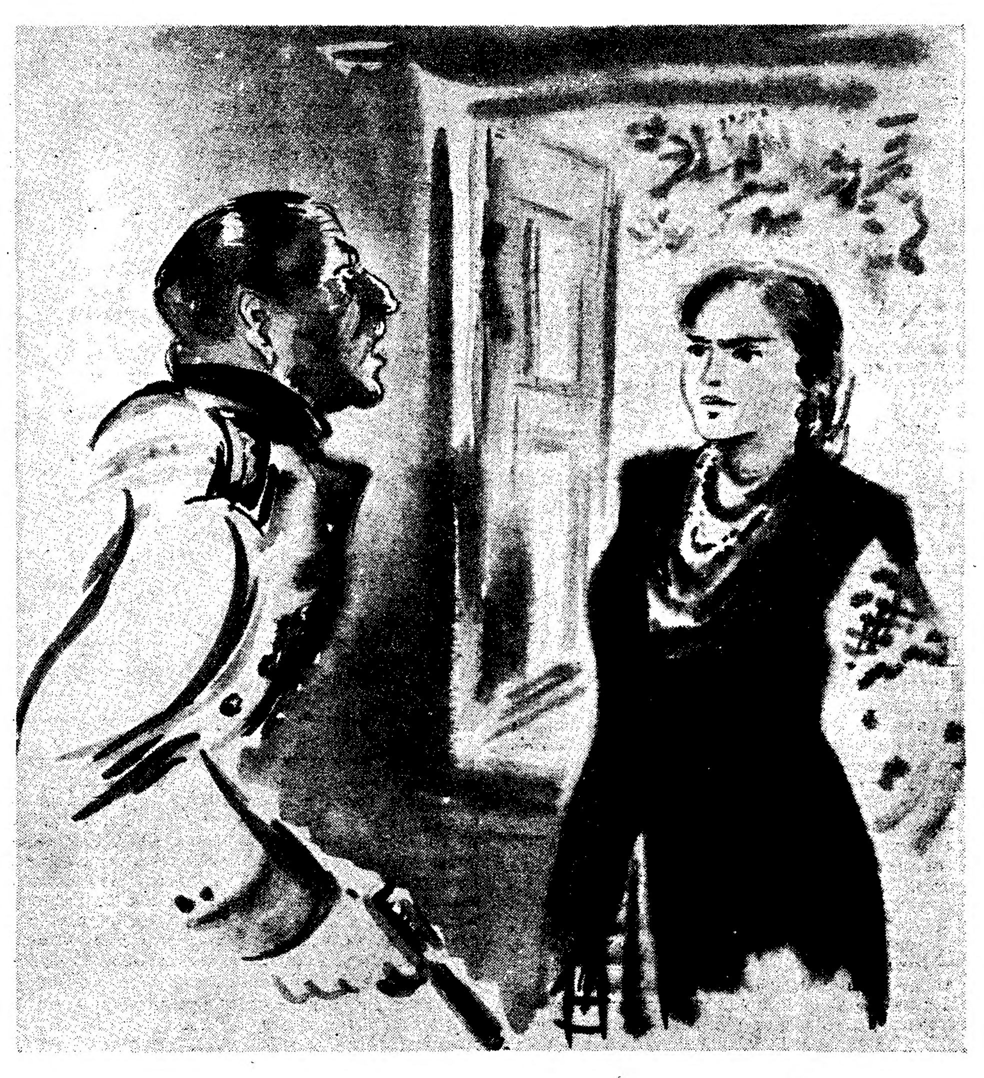
Солдат повесил ей на грудь большую доску, на которой по-украински было написано: «Это есть Украина». Ей стал понятен весь этот маскарад. Значит, в её образе немец хочет казнить всю Украину. И вдруг что-то неведомое, огромное вытеснило из сердца страх, а в груди появилось какое-то новое, неизведанное чувство, сладкое, как любовь. Солдат уже набрасывал ей на шею верёвку. И она вдруг почувствовала, что ей надо что-то сделать, последнее, но необходимое. И заспешила. Рванувшись от палача, крикнула громко, на всю площадь:

— Товарищи, они думают казнить Украину! Не бывать этому! Украина будет жить вечно!

Полковник махнул рукой, солдат дёрнул верёвку — и девушка повисла в воздухе, тихонько раскачиваясь. Ветер играл вплетёнными в её косу лентами.

* * *

Спустя три дня у полковника были гости. В полночь он встал из-за стола и подошёл к окну. Откинув сукно, которым было занавешено окно, он всматривался в ночь. Звёзды светили не мигая. Вправо от окна стояли тихо деревья, будто к чему-то прислушиваясь. Вдали была площадь. Чернела высокая, как мачта, виселица; на ней

Ввели девушку. Это была всё та же, что назвалась Украиной.

виднелся силуэт человека. Вот она, Украина. Она висит, удавленная в петле, онемевшая, бессильная. Полковник улыбнулся своей выдумке.

И в этот самый миг раздался страшный взрыв. Прямо перед полковником в конце села поднялось пламя. Такой горячей, сильной волной дохнула в лицо полковнику ночь, что он отпрянул от окна. Неведомая сила открыла с шумом дверь в доме. Дом содрогнулся, будто тысячи людей пронеслись по комнатам. Посыпались из окон стёкла. Гости вскочили из-за стола. Вбежал дежурный офицер с криком: «Взорван склад боеприпасов!»

Все выбежали на улицу. В конце села, в стороне взрыва, слышались автоматные выстрелы. Туда бежали солдаты.

* * *

Под утро полковнику доложили, что человек, взорвавший склад, пойман. Он приказал ввести его. Офицер ввёл женщину. В комнате был полумрак. Женщина остановилась в двери. Нельзя было рассмотреть её лица. Полковник нетерпеливо бросился к ней, рванул её к свету — и в ужасе отпрянул: перед ним стояла повешенная. Нельзя было ошибиться: виднелся синеватый кровоподтёк.

— Это что? — вскричал полковник, показывая на шею женщины.

Офицер не сразу понял, чего хочет полковник. Наконец, поняв, он сказал:

— Девка сопротивлялась. Солдату пришлось сдавить ей шею.

Не слушая объяснений, полковник бросился к окну, отдёрнул сукно. За окном таяла ночь. Молочный рассвет бродил над селом. Видна была площадь, и столб виселицы торчал, как мачта, с которой убрали паруса.

— Где труп?! — закричал полковник. — Я вас спрашиваю: где труп? — кричал он на офицера.

...В эту ночь полковник не уснул ни на минуту. Солдаты сбились с ног, разыскивая труп повешенной. Обшарили и разрыли всё и ничего не нашли. Жители продолжали упорствовать; не помогали и пытки. Не называли они и имени повешенной. «Не знаем»,— говорили женщины. «Не было у нас таких»,— отвечали старики. Держали язык за зубами и дети.

После завтрака полковник сел за тетрадь. Он писал:

«Может быть, ты прочтёшь когда-нибудь эти строки. Поверишь ли ты им? Будь доверчивей. Сегодня я на секунду поверил, что воскресают мёртвые. А я не мистик, ты это знаешь. Но здесь творится необъяснимое. Здесь сталкиваешься со всякой чертовщиной. Например вдруг в лесу оживает пень и стреляет в тебя из автомата, или в комнате, где ты спишь, расходится потолок и над тобой появляется партизан с винтовкой или пистолетом, как это было с моим знакомым—майором Форстом. Надиях я повесил одну партизанку. Труп её висел на площади. Сегодня ночью в селе раздался взрыв. Это партизаны взорвали наш склад боеприпасов. Во время взрыва исчез труп повешенной. А несколько часов спустя ко мне ввели виновницу взрыва. Это была она, повешенная мною партизанка».

* * *

Полковник сказал Гейнау:

— Если нельзя её удавить, то попробуем сжечь на огне. Посмотрим: встанет ли она из пепла?

Он приказал подготовить всё, как в прошлый раз: пленницу одеть в украинский костюм; на её груди повесить доску с надписью: «Это есть Украина». Собрать побольше народу; пусть смотрят: может быть, это зрелище их образумит.

...Тихие сумерки окутывали село, когда полковник отдал приказ зажечь костёр. Солдат облил дрова бензином — вспыхнул огонь. Огненные ленты качнулись в воздухе и затрепетали, как живые. Всем стали видны столб и на нём привязанная девушка. Казалось, огонь хочет поднять её и унести вверх. Огненные лапы вскидывались всё выше и выше, тянулись к лицу мученицы.

— Прощай, мамо! Прощай, Украина! — крикнула девушка и застонала.

И показалось всем, что стонет это вся Украина, замученная, истерзанная врагами. И содрогнулось у каждого сердце. В толпе раздались рыдания.

Молча стояли офицеры. Фотографы щёлкали аппаратами. А со столба неслись стоны. Никто уже не мог сдержать рыданий.

Вдруг всем показалось, что девушка шагнула, подалась вперёд: это подгорел столб и рухнул в костёр. Толпа рванулась к костру, отталкивая солдат. Раздались выстрелы, крики. Полковник повернулся и быстро зашагал к дому. Ему казалось, что следом за ним идёт кто-то неумолимый, неотступный, как тень. Он казнил до этого сотни людей, но ничего подобного никогда не испытывал. Это был не страх, не угрызения совести: совесть давно в нём уснула. Это было что-то новое, необъяснимое, какая-то совершенно непонятная тревога.

В этот вечер полковник запил, чего давно с ним не было. Он пил неделю. Он буйствовал, как говорили офицеры и солдаты, которым доставалось в эти дни. В одну из ночей наконец полковник заснул крепким сном. Гейнау никак не мог его добудиться. Капитан торопливо и взволнованно что-то рассказывал, но что именно, полковник никак не мог понять. Наконец, до его сознания дошла одна фраза: «Взорван мост». Она, как выстрел из орудия, сразу пробудила полковника.

— Как?! Мост?

Дело было так. На посту около моста стоял солдат Кранц. Он увидел вдали какой-то силуэт. Кранц включил прожектор и направил луч света в ту сторону. Лучше было бы ему этого не делать. Ослеплённая светом, на него шла повешенная и сожжённая украинка. Солдат выстрелил, но, должно быть, от волнения промахнулся. На выстрел прибежали другие солдаты — почти весь караул. Они бросились вслед за убегавшей. А в это время раздался взрыв. Женщина, очевидно, и была послана для того, чтобы отвлечь внимание караула.

— Её поймали?

— Она здесь.

— И что же? — с тревожным нетерпением спросил полковник.

— Это она,— сказал Гейнау.

Казалось, полковник был готов ко всему, но то, что он увидел, его потрясло. Ввели девушку. Это была всё та же, что назвалась Украиной. Только лицо казалось моложе, как будто обновлённой и помолодевшей сошла она с костра. И полковник потерял самообладание. Он выхватил револьвер — раздался выстрел. Девушка упала, даже не вскрикнув. А полковник выпускал в неё пулю за пулей.

* * *

Прошло несколько дней. Ночью полковник сидел за столом. Окно, как всегда, было завешено чёрным сукном. За окном слышались шаги часового, размеренные, как ход часов. Полковник писал:

«Я не могу собраться с мыслями. Недавно я сжёг на костре двойника повешенной украинки. Несколько дней назад был взорван мост. Солдаты поймали партизанку. Это была она, дважды казнённая мною Украина. Тут станешь суеверным: Гейнау запорол десятки крестьянок и не может добиться, кто эти девушки. Одна старуха на допросе сказала: «Это ангелы спустились с неба, чтобы казнить вас, извергов!» И в самом деле, эти девушки похожи на ангелов, как их рисуют здесь, в русских храмах. Даже среди наших солдат пошли суеверные разговоры. В каждой девке они готовы видеть многоликую, бессмертную мстительницу».

Полковник поставил точку. Вдруг ему показалось, что кто-то в комнате есть. Он взглянул в сторону окна и чуть не вскрикнул: на фоне чёрного сукна стояла украинка. Полковник хотел схватить пистолет, но девушка его предупредила. Она вскинула руку с револьвером и, сказав: «Украина живёт!»,— выстрелила в него.

Когда в комнату вбежали Гейнау и дежурный офицер, там, кроме полковника, никого не было. Полковник сидел в кресле, откинувшись назад. В его мёртвых открытых глазах застыл ужас.

Солдаты нашли под окном мёртвого часового, в его спине торчал нож.

На посту на площади в эту ночь стоял солдат Кранц. Он рассказывал потом по секрету, что видел в эту ночь, как тень повешенной прошла к школе, где жил полковник. Он даже не окликнул её, думая, что ему просто-напросто померещилось.

* * *

Я забыл эту историю, как и сотни других, слышанных у костра, в шалаше, в окопе, в блиндаже. Но недавно она пришла мне на память. И вот по какому случаю. Сержант Кривенко с группой смельчаков ворвался во вражеский дзот. Немцы ожесточённо, дико оборонялись. С криком: «Украина живёт!» — Кривенко бросился первым в дверь дзота. Он застрелил пять немцев, но и сам упал, сражённый немецкой пулей.

Бойцы отнесли раненого под ёлку и положили в снежный окопчик. В кармане сержанта мы нашли бумажник и в нём снимок четырёх девушек — голубоглазых, русоволосых и удивительно похожих друг на друга. Такое сходство детей я видел только в семьях, где счастье и любовь никогда и ничем не бывают омрачены. Я перевернул снимок и на обороте прочёл надпись: «Милому, любимому брату Феде»

УКРАИНА МОЯ

АНДРЕЙ МАЛЫШКО

Любимая, встань же! Разлуки довольно!
О, как ещё будем с тобою богаты
Чудесною радугой в небе раздольном,
Барвинками в поле, возмездьем у хаты!

Тебя обниму, и средь жарких объятий
Огнём обожжёт мне ладони в тьме ночи.
Увижу простреленный ротик дитяти,
Железом спалённые девичьи очи.

И дедовы слёзы, стекавшие с кровью,
Рубаху его на расстрелянном теле.
Хоть слово печально, но дышит любовью
К вам, люди родные, что так побледнели!

Далёкие, близкие, сердцу родные!
Я слышу ваш стон, что взывает о мщенье!
Пороши метут и метут вихревые
С седых облаков в хороводном круженье.

Свисти—ни свисти над спиною, нагайка,
Палач не знавал мести более жгучей.
И встал предо мною, как тень, Наливайко,
И землю сотряс он рукою могучей.

И тень его, страшная в ржавых оковах,
Плечо выправляет под тучей немытой.
С оружьем в руках, дети Железнякова,
Пройдём тем же шляхом со всходами жита.

Со всходами жита, с ромашкой в овраге,
В дожде золотом мимо рощи знакомой,
С сумой с сухарями, с водою во фляге,
Навстречу сестре у сожжённого дома.

Моя Украина! Не век нам жить розно!
О, как ещё будем с тобою богаты
Чудесною радугой в небе безгрозном,
Барвинками в поле, возмездьем у хаты!

Перевёл с украинского Марк Талов.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

ГАЛИНА ТОМАШЕВСКАЯ

Кто в наши дни, под разрывы снарядов
Бóльшее счастье придумать бы смог,
Бóльшую радость, надежду, награду,
Чем от любимой на фронте письмо.

Этот конвертик без марки в мгновенье
Птицею пусть долетит до боёв,
Чтобы смелей ты пошёл в наступленье,
Рядом почувствовав сердце моё.

Пусть между нами снега и высокий
Ветер, влетающий в жёрло трубы.
Знай: я гляжу на тебя издалёка,
Верь моей верности и любви.

Ты ведь не только мой друг и мой милый,
С кем бы хотелось мне век свой прожить:
Ты моя родина, ты моя сила.
Разве могу я тебе изменить?!

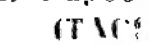

КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Подлые фашистские бандиты зверски расправляются с населением городов и сёл временно захваченных ими районов. В лагерях для военнопленных они установили варварский режим пыток, издевательств, голода и расстрелов. Во всех освобождённых Красной Армией городах и населённых пунктах наши бойцы обнаруживают следы кровавых злодеяний гитлеровцев.

На одной из станций найдено 46 трупов замученных немцами пленных бойцов и командиров Красной Армии. На снимке вверху, слева: трупы убитых фашистами воинов Красной Армии. При отступлении из хутора Грузинова, Ростовской области, эсэсовцы учинили зверскую расправу над женщинами, стариками и детьми. На снимке, справа: трупы мирных советских граждан, расстрелянных эсэсовцами на хуторе Грузинове. Ниже: колхозница М. А. Ткачёва у трупа своего мужа. На снимках внизу: лагерь для военнопленных в балке «Западновка». В одной из нор, где жили советские бойцы, обнаружены десятки трупов военнопленных (снимок справа).

Фото Э. Евзерихина, Е. Копыта и Л. Якубова (ТАСС).

И. ЕРМАШЕВ

15 марта 1943 года.

1. НОВЫЕ УДАРЫ ПО ВРАГУ

Красная Армия продолжает наносить сильные удары по немецко-фашистским захватчикам. Больших успехов добились наши войска на Северозападном и западном фронтах.

2 марта Советское Информбюро сообщило об успешном наступлении войск Северозападного фронта под командованием маршала Тимошенко против 16-й немецкой армии. Под ударами наших войск пала так называемая «Демянская крепость» — мощный, укреплённый плацдарм юговосточнее озера Ильмень, в районе Залучье — Лычково — Демянск.

17 месяцев немецко-фашистское командование упорно стремилось удержать этот плацдарм, рассчитывая использовать его для удара по важнейшим коммуникациям северной группы наших войск.

Немцы сильно укрепили захваченный район, используя благоприятные условия местности: болота, множество рек, впадающих в озеро Ильмень (в том числе реки Полу, Мсту, Ловать и др.), каналы. В районе Демянска и станции Лычково, на железной дороге Валдай — Старая Русса, немцы захватили высоты, господствующие над окружающей местностью. Эти высоты, в частности у станции Лычково, были сильно укреплены противником.

Почти полтора года немецко-фашистские войска с отчаянным упорством цеплялись за плацдарм в районе Демянска. О значении, которое немецкое командование придавало этому плацдарму, можно судить по тому, что здесь была сосредоточена целая армия — 16-я. Наши войска неоднократно наносили этой армии серьёзные поражения. Но противник подтягивал всё новые и новые силы, стремясь любой ценой удержать «Демянскую крепость», которая, помимо всего прочего, запирала дорогу на Старую Руссу и дальше — на запад.

В конце февраля наши войска перешли в наступление. Восемь дней продолжались ожесточённые бои. Части Красной Армии нанесли удар по «Демянской крепости» сразу с нескольких направлений. В результате упорных боёв наши войска прорвали укреплённые полосы противника и создали угрозу двойного окружения частей немецкой 16-й армии.

Противник бешено сопротивлялся, но, понеся большие потери и почувствовав угрозу окружения, был вынужден под ударами наших войск поспешно отступить на запад.

В результате наступления советских войск укреплённый плацдарм противника в районе Демянска ликвидирован. Неотступно преследуя вражеские войска, части Красной Армии освободили 302 населённых пункта, в том числе город Демянск, районные центры Лычково и Залучье. От немецко-фашистских войск освобождена территория в 2350 квадратных километров.

За восемь дней боёв наши войска захватили в плен 3 тысячи немецких солдат и офицеров и взяли следующие трофеи: 78 самолётов, 97 танков, 289 орудий разного калибра, 711 пулемётов, много боеприпасов. Потери немцев этим не ограничиваются: на поле боя они оставили более 8 тысяч трупов.

Борьба за демянский плацдарм закончилась победой наших войск и ещё одним поражением противника. Войска Северозападного фронта продолжают продвигаться вперёд.

Через несколько дней части Красной Армии добились ещё одного важного успеха, заняв (3 марта) после решительного штурма город Ржев.

Немецко-фашистские захватчики заняли Ржев в октябре 1941 года. За это время они превратили город и прилегающие к нему окрестности в сильно укреплённый район. Немецкое командование сосредоточило здесь в своё время крупные силы — до 14 дивизий, в том числе 9 пехотных, 2 моторизованных и 3 танковых. Этим войскам Гитлер дал приказ — удерживать ржевский укреплённый район любой ценой. Отсюда, из Ржева, расположенного менее чем в 200 километрах от Москвы, гитлеровское командование намеревалось предпринимать «в подходящий момент» операции в сторону Москвы и города Калинина.

Много месяцев шла борьба за ржевский укреплённый район, являвшийся одной из важнейших опор укреплённой линии немцев, идущей на юг и югозапад. Теперь, после занятия Ржева нашими войсками, эта линия как бы обезглавлена.

Продолжая развивать наступление, наши войска 4 марта овладели городом и железнодорожной станцией Оленино и железнодорожными станциями Чертолино, Манчалово. Таким образом, железная дорога Москва—Ржев — Великие Луки на всём протяжении очищена от противника. Этот факт имеет очень большое значение.

Немцы понесли в нынешних боях за Ржев чувствительные потери. На подступах к городу и в самом Ржеве обнаружено до 2 тысяч убитых немецких солдат и офицеров. Наши войска захватили 112 танков, 78 орудий разного калибра, 35 паровозов, 1200 вагонов, 5 складов, много снарядов, мин, пулемётов, винтовок и другого военного имущества.

При взятии станции Манчалово наши части истребили 400 гитлеровцев и захватили 6 паровозов и много железнодорожных вагонов.

Наши славные бойцы, освободившие от немецкого ига древний русский город Ржев, продвигаются вперёд на югозапад. Уже освобождены десятки населённых пунктов, взяты большие трофеи.

6 марта советские войска после двукратного штурма овладели городом Гжатск, уничтожив более полка немецкой пехоты, и железнодорожной станцией Осуга. 8 марта наши части, сломив в упорных боях сопротивление противника, овладели городом и железнодорожной станцией Сычёвка (севернее города Вязьма). Немцы понесли в боях за Сычёвку серьёзные потери — до 8 тысяч убитых солдат и офицеров; наши войска захватили 8 самолётов, 310 танков, 40 орудий, 250 пулемётов, 22 паровоза, 215 вагонов и цистерн, много снарядов, мин, патронов.

Развивая наступление к югу от Сычёвки и западу от Гжатска, советские войска заняли много населённых пунктов, в том числе районные центры и железнодорожные станции Ново-Дугино, Туманово, Серго-Ивановская, историческое селение Царёво-Займище. Восточнее Вязьмы занят районный центр и железнодорожная станция Тёмкино. Все эти пункты заняты после упорных боёв, причём наши войска захватили трофеи — танки, орудия, боеприпасы.

10 марта советские войска добились важного успеха, заняв город Белый, в Смоленской области. Этот город, захваченный немцами в октябре 1941 года, находится на скрещении дорог, связывающих Смоленск, Вязьму, Ржев, Великие Луки. Сам город Белый расположен в центре четырёхугольника, образуемого этими городами, и представляет собой важный узел дорог. Немцы поэтому укрепили Белый и отчаянно сопротивлялись натиску наших войск, но были разбиты и отброшены.

12 марта советские войска заняли город Вязьму.

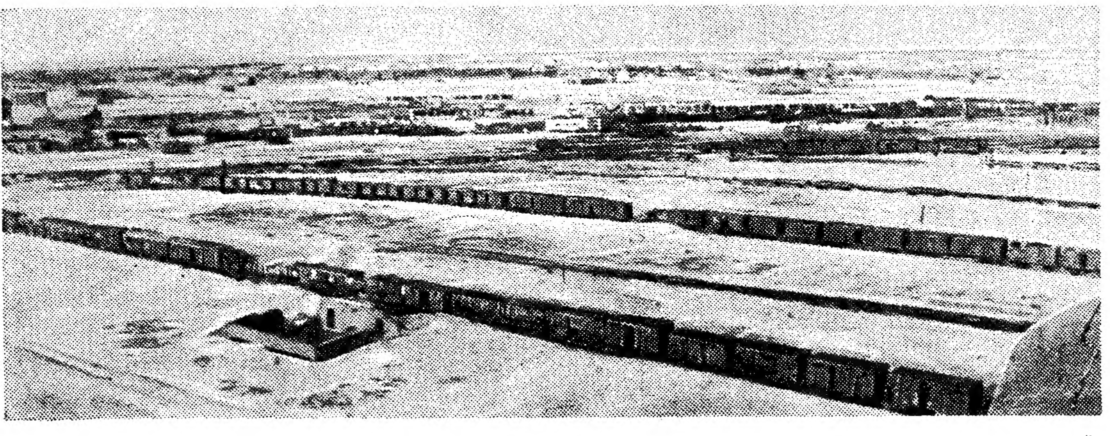
Успехи наших войск значительно ухудшают положение немецких войск в районе так называемого «смоленского языка».

2. НА ЮГОЗАПАДЕ И ЮГЕ

Последние дни февраля и начало марта ознаменовались успехами советского оружия и на других участках фронта.

В Курской области после упорных боёв части Красной Армии заняли 23 февраля город и железнодорожную

Вверху: вид города Ржева с самолёта; внизу: железнодорожные составы, захваченные нашими войсками на станции Ржев.

Фото М. Калашникова

станцию Малоархангельское, освободив тем самым ещё один участок железной дороги Орёл—Курск. Усилия наших войск привели и к другим важным результатам: занят город и крупный железнодорожный узел Льгов (в Курской области). Отсюда дороги ведут на Брянск и Ворожбу. Занят также город Дмитриев-Льговский (в Орловской области), на железной дороге Льгов — Навля — Брянск. В Льгове части Красной Армии захватили громадные трофеи, среди которых 148 вагонов снарядов, 22 вагона пороха, 3 склада с боеприпасами, большие штабели снарядов, склады инженерного имущества, 4 танка, 20 орудий, 75 миномётов, 66 пулемётов и т. д. Немцы потеряли в бою за Льгов 6 тысяч солдат и офицеров убитыми и более 300 пленными.

4 марта немцы были изгнаны из Суджи, на железной дороге Льгов — Харьков. Теперь, с занятием Льгова, Дмитриев-Льговского и Суджи, бо́льшая часть железной дороги Брянск—Харьков перешла в наши руки. Западные районы Курской области очищаются от гитлеровских банд. Наши войска, занявшие город Севск, вступили в южные районы Орловской области и выходят к железной дороге Брянск — Навля — Конотоп.

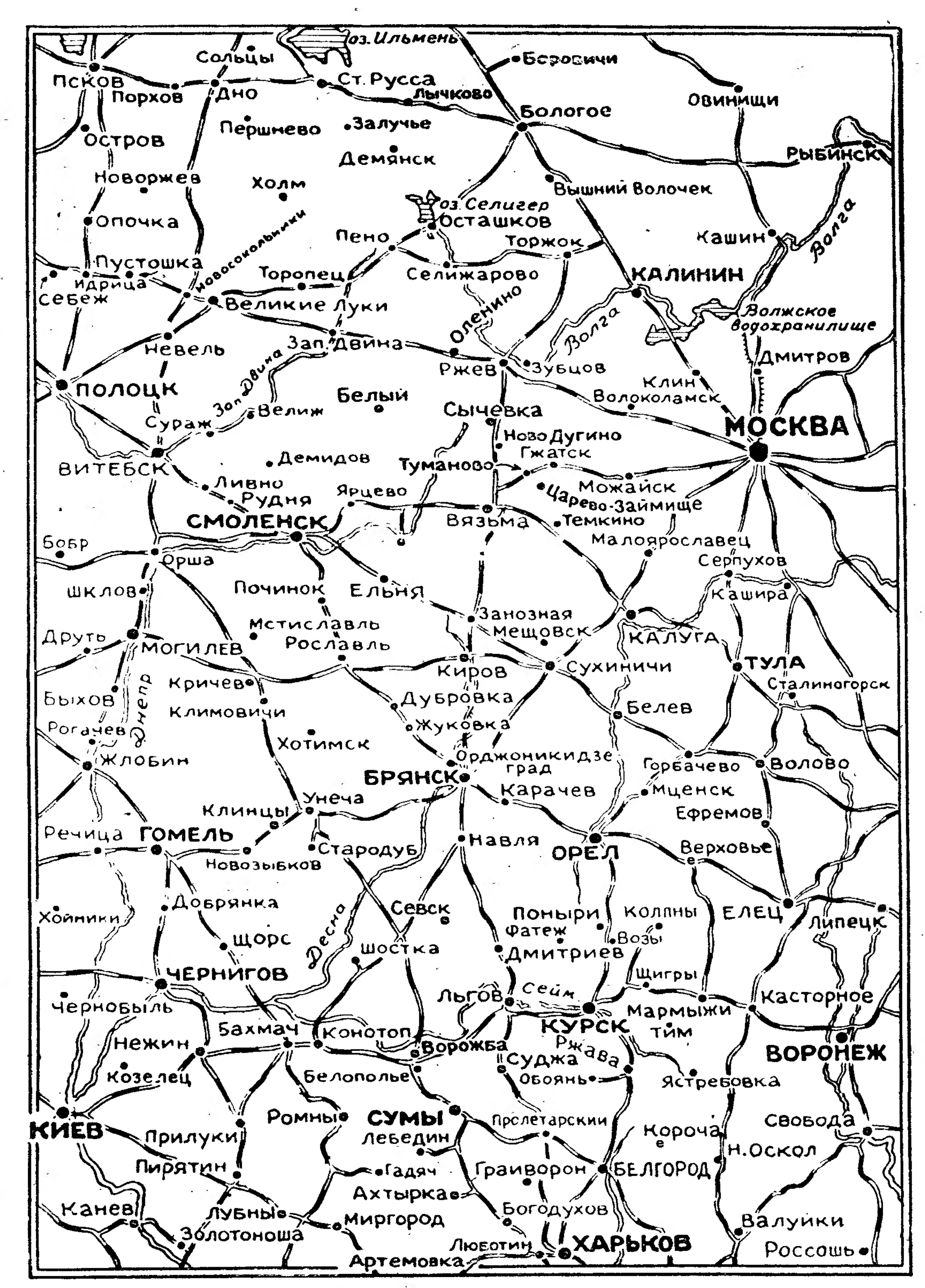
На Украине советские войска 23 февраля заняли города Сумы, Ахтырка, Лебедин, а также районный центр и железнодорожную станцию Краснополье и железнодорожные станции Нижняя Сыроватка, Верхняя Сыроватка, Боромля.

На всех участках фронта продвижение наших войск сопровождается сильными боями. Немецко-фашистское командование, не считаясь с потерями, бросает свои войска в контратаки, а на некоторых участках оно прилагает отчаянные усилия, чтобы вернуть потерянные позиции. Противник вводит в бой свежие резервы, продолжает стягивать войска из Западной Европы, в частности из Франции, Бельгии, Норвегии, Германии, а воздушные силы — из Туниса.

Как в своё время сообщало Советское Информбюро, германское командование с конца ноября прошлого года перебросило на советско-германский фронт 19 пехотных и 3 танковых дивизии, в том числе 11 дивизий из Франции, Норвегии, Бельгии, а остальные—из Германии. Вот номера этих дивизий: 1-я, 3-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я авиаполевые, 6-я, 7-я и 27-я танковые, 69-я, 161-я, 302-я, 304-я, 306-я, 320-я, 321-я, 337-я, 401-я, 404-я, 406-я и 708-я пехотные дивизии.

В пути на советско-германский фронт в это время находились ещё 9 немецких дивизий, в том числе 3 танковых. К 15 февраля 6 из этих 9 дивизий, перебрасывавшихся из Франции, уже были выявлены в боях на советско-германском фронте. Номера этих дивизий следующие: 711-я, 335-я, 257-я и 333-я пехотные, танковые дивизии «СС»: «Рейх», «Адольф Гитлер» (эти две дивизии были сильно разбиты нашими войсками в боях за Харьков). В последние дни западнее Харькова выявлена только что прибывшая из Бельгии 167-я немецкая пехотная дивизия.

Гитлеровское командование использовало эти свежие резервы для пополнения своих дивизий, разбитых Красной Армией в предыдущих боях. Особенно это относится к району Донбасса. Здесь противник пополнил свои разбитые 8 танковых и 5 пехотных дивизий и спешно перебросил сюда из Западной Европы 12 свежих дивизий, в том числе 4 танковых, 1 моторизованную (входящих в недавно сформированный эсэсовский корпус) и 7 пехотных. Таким образом на узком участке фронта немецкое командование сосредоточило 12 танковых, 1 моторизованную и 12 пехотных дивизий, а всего 25 дивизий, из них около половины свежих.

С этими силами немцы в конце февраля предприняли наступление против наших передовых частей, приближавшихся к Днепру. Противник предполагал окружить и уничтожить выдвинувшиеся вперёд советские войска и овладеть районом Харькова. Немцам не удалось выполнить свой план, так как наши войска, ведя упорные сдерживающие бои, своевременно по приказу Командования отошли на северовосток к Северному Донцу. Южнее и западнее Харькова развернулись ожесточённые бои. После многодневных боёв, в ходе которых противнику нанесены сильные потери, наши войска по приказу Командования эвакуировали Харьков.

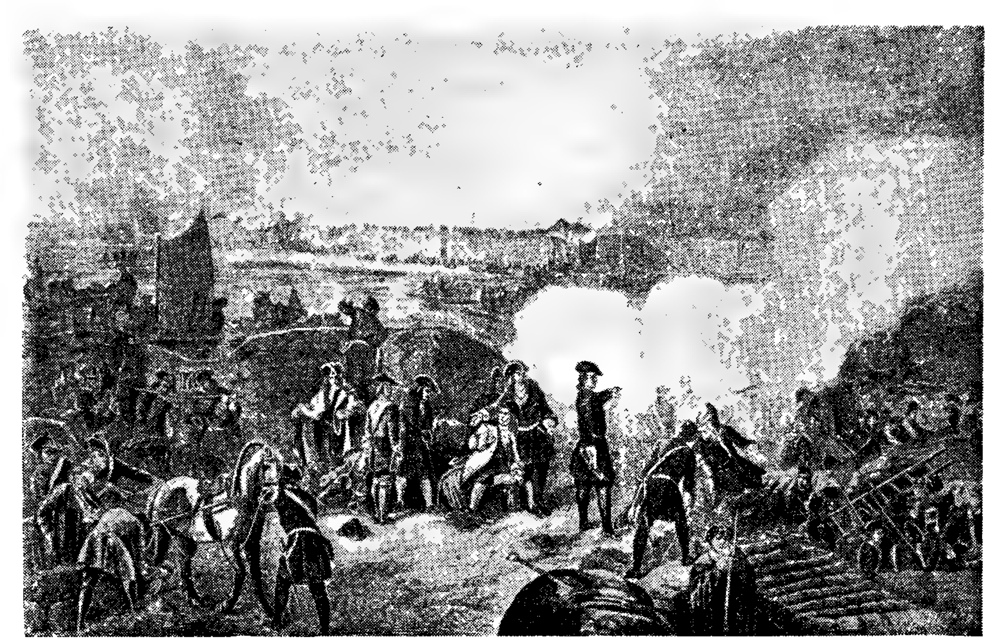
За время своего контрнаступления, с конца февраля по 8 марта, немецко-фашистские войска понесли тяжёлые потери—более 20 тысяч солдат и офицеров убитыми. Нашими войсками уничтожено за это же время: 195 самолётов, 650 танков, 320 орудий, более 1500 автомашин.

3. СИЛЬНЕЕ УДАРЫ ПО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!

Гитлеровская шайка лихорадочно мечется по Западной Европе в поисках новых резервов—пушечного мяса; она усиливает нажим на своих вассалов, безжалостно грабит оккупированные страны, повсеместно проводит зверскую «тотальную» мобилизацию. «Продержаться!» — вот цель, которой она жаждет.

Все помыслы гитлеровского командования направлены к тому, чтобы остановить продвижение наших войск, перевести дух, собраться с силами. «Немецкие захватчики яростно сопротивляются, переходят в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и могут пуститься на новые авантюры. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодушию, беспечности, зазнайству» (Сталин).

Усилить удары по немецко-фашистским войскам — таков боевой приказ Родины на нынешнем, решающем этапе великой отечественной войны.

«Осада и взятие крепости Нотебург».
С картины художника Коцебу

РУССКИЙ ОРЕШЕК

АНДРЕЙ СИЗОВ

«Орешек не сдавался»
(Карамзин «История Государства Российского»)

...Погожим летним утром 1323 года вверх по Неве плыла красиво изукрашенная ладья. На носу её стоял рослый витязь в богатом вооружении и княжеском платье. Это был великий князь Владимирский и Московский Юрий Данилович, старший брат Ивана Калиты, призванный Великим Новгородом на поход для защиты северных пределов Руси. Пристально всматривался он вперёд. Вот показалась на горизонте широкая водная гладь Ладожского озера. Ладья поровнялась с островом Ореховым.

— Здесь! — сказал князь, обращаясь к сопровождавшим его новгородцам.— Здесь заложим крепость и закроем немчинам путь к озеру, защитим Ладогу и Неву!

Так была основана крепость Орешек, или Орехов, прикрывавшая исконные русские земли, защищая выход на Балтику. С тех пор много веков стоял Орешек, подобно «богатырю на заставе», первым принимая удары врагов. Уже в 1348 году Магнус, король шведский, вероломно нарушив договор о мире, осадил Орешек. Обманом и внезапностью он захватил Орешек, но воеводы Онисифор Лукич и Яков Хотов нанесли тяжёлые поражения шведскому войску и освободили город. Пришлось Магнусу вспомнить слова вещей старухи, дочери Биргера, побитого Александром Невским, заклинавшей его не ходить на Русь. Тогда же деревянные стены были заменены каменными.

XVI век. В трудные дни войны с Баторием шведы вторглись в пределы Руси, взяли Нарву, Ямь, Копорье, осадили в 1582 году Орешек. Опять натиск их разбился о русскую стойкость. Во главе шведов стоял знаменитый полководец — Понтус Делагарди. Взорвав часть крепостной стены, шведы пошли на приступ. Но стеной стали в проломе русские воины. Штурм был отбит, интервенты получили ещё один кровавый урок.

После смерти Годунова Орешек подвергся новому нашествию. В Швеции правил тогда один из крупных полководцев — Густав-Адольф. В 1611 году встретился Орешек с многократно битым врагом, с сыном Делагарди — Яковом. Пали уже Кексгольм и Ладога, обманом взят был Новгород. Один Орешек не сдавался. Два приступа были отбиты, и, наконец, обманом враг завладел крепостью. Русская Прибалтика была утрачена почти на сто лет. Прославленный 400-летними победами Орешек был переименован в Нотебург[1]. «Окно в Европу» было заколочено наглухо, и лишь Пётр I высадил его своим могучим плечом.

* * *

...Августовское солнце 1702 года озаряло длинные ряды российского войска и высокую фигуру Петра, стоявшего на холме перед ним. Равнину далеко оглашал его мощный голос:

— Воины! Немного нужно слов, чтобы уверить вас, до какой степени преувеличен был слух о силе неприятельской. Это вы сведали на самом деле. Настало такое время, когда русские должны воскресить славу своего отечества! Знайте, что для того недовольно прежних ваших побед, бывших токмо попыткою воинского труда. Слава народа русского требует отмщения за обиды, нанесённые нашему отечеству неправым отчуждением от него земель.

Тяжёл и труден был поход через карельские леса, по непроходимым болотам и топям, по неведомым дебрям, через завалы бурелома, но, вдохновляемые пламенными словами Петра, русские воины уже в сентябре достигли Ладоги.

Перед ними широко раскинулось Ладожское озеро, а там, где-то на горизонте, была Нева, запертая шведами на два замка — крепости Нотебург и Ниеншанц.

Выход из Ладожского озера в Неву закрывала 140 пушек Нотебурга. Высокие каменные башни его, высившиеся над островом Ореховым, казались неприступными. Берега Невы против острова были укреплены. Однако русские обошли крепость. Волоком, по пням и болотам, утопая по колена в грязи, перетащили они за несколько вёрст через просеку в девственном лесу пятьдесят тяжёлых судов и спустили в Неву ниже крепости. Сам Пётр, сбросив кафтан и обливаясь потом, впрягся вместе с солдатами в лямку.

На этих судах тысяча гвардейцев Семёновского и Преображенского полков переплыла на правый берег Невы, отрезав Нотебург. В дождливой тьме ранним утром 1 октября начался знаменитый штурм Нотебурга.

— Багинет пред себя... Бегом, вперёд! — скомандовал Пётр.— Первая плутонга, огонь!

Во главе с Петром гвардейская лавина обрушилась на вражеские укрепления. Враг был смят, и шанцы правого берега взяты. Нотебург был обложен.

Началась артиллерийская бомбардировка города. Сам бомбардир Пётр Михайлов руководил ею.

— Плохо стреляете! — внезапно закричал он.— Поджечь город надо!

Схватив банник, он прочистил орудие и стал набивать в него заряд за зарядом.

— Ваше величество, разорвёт,— предупредил командир батареи, иностранец.

— Ядро! — закричал Пётр и вкатил ядро в жерло орудия.

Прогрохотал выстрел, за ним другой, третий...

— Так стрелять!..— Пётр схватил подзорную трубу и впился глазами в крепость.

Густые клубы дыма поднялись над нею. В городе начался пожар.

Одиннадцать суток длилась небывалая бомбардировка. В журнале Петра помечено, что опасно было продолжать пальбу из пушек, «у коих докрасна накалились запалы от небывало частой стрельбы». За эти дни русские выпустили бомб 2581, пушечных ядер — 8144, пороху извели 4371 пуд.

Пётр приказал идти на приступ, вызвав охотников-добровольцев. Раздались три сигнальных залпа мортир, и суда с добровольцами устремились к крепости, но атака была отбита. В новую атаку ринулись гвардейские полки — Семёновский и Преображенский. Осыпаемые градом ядер и гранат, огненным дождём картечи, гвардейцы причалили и поставили лестницы для штурма. Но проломы в стене оказались недостаточными, лестницы не доставали до них на сажень — полторы, а сверху лились свинец и кипяток, валились брёвна и камни. Трещали лестницы, и раненые падали с многосажённой высоты. Подожжённые ядрами лодки плыли вниз по Неве. Но гвардейцы не отступили. Во главе с Михаилом Голицыным, командиром Семёновского полка, и майором Карповым они снова и снова бросались в пролом, влезая друг другу на спину. Но вот во главе свежего отряда в проломе появился высокий старик в латах — комендант крепости Эрих Шлиппенбах. Из крепостных ворот выступил другой отряд. Остатки семёновцев отошли к берегу. Рукопашный бой кипел у самых лодок.

Голицын, окровавленный, раненый в голову, подбежал к лодкам и оттолкнул их от берега. Отступать было некуда. Путь был один — вперёд, на приступ!

— Вперёд, семёновцы! Победа или смерть! — закричал Голицын и во главе отважных гвардейцев бросился на крепостные стены «мужественный, как лев».

А в это время двенадцать новых челнов с охотниками мчались на помощь, их вёл Меншиков. И вот уже снова замелькали на стенах гвардейские мундиры, и Меншиков, без кафтана, со шпагой в руке, уже в проломе...

Тринадцать часов шёл приступ. Зарево пожара всё сгущалось над крепостью. Но вот королевское знамя медленно поползло вниз, а над зубцами стены замелькал белый флаг. Поражённый непреоборимым мужеством русских, Шлиппенбах сдал крепость и торжественно вручил Петру ключ от крепостных ворот.

Радостно схватил его Пётр:

— Вот он, ключ к Неве, ключ к Балтийскому морю! Да будет! Да будет и город сей отныне Ключ-город, Шлиссельбург!

Так, в стенах этого древнего русского города, Пётр одержал одну из первых блестящих побед над своими нарвскими «учителями» и возвратил Орешек России. В память этого была выбита медаль с надписью: «Был у неприятеля 90 лет».

О взятии Орешка Пётр писал: «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава богу, счастливо разгрызен. Наша артиллерия зело чудесно своё дело исправила».

Вслед за Нотебургом взятие крепости Ниеншанц и постройка вместо неё Петропавловской крепости положили начало основанию Санкт-Петербурга. Шлиссельбург стал мирным русским городком. «Он подобен ветерану-ратнику, отдыхающему на лаврах после браней, подъятых на защиту отечества»,— писал историк города А. Томилин.

Прошло двести сорок лет, и снова хищная лапа немчина потянулась к русской Балтике, к Ленинграду. Железные когти блокады сдавили горло великого города на Неве. Немецкий стервятник вцепился в Шлиссельбург — древний русский Орешек; но этим орешком он и подавился.

Здесь разжались его стальные когти. Героические традиции петровской гвардии, штурмовавшей Нотебург, воскресли в подвигах советской гвардии. Снова в дыму и огне русский гвардеец Парамонов первым вступил на отвоёванный левый берег Невы и слава петровских пушкарей зазвучала в грохоте орудий сталинских артиллеристов.

[1] Нот — орех, бург — город.

ДЖОН СТЕЙНБЕК

Луна зашла

Рисунок А. Житомирского.

(продолжение) *

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Маленький мирный городок (очевидно, норвежский) захвачен немцами. Их цель — поработить жителей, выкачать из городка уголь и продовольствие. Жители города в растерянности. В доме мэра Ордэна появляется начальник оккупационного отряда полковник Лансер, с ним местный коммерсант Корелл — единственный в городе представитель «пятой колонны». Полковник предлагает мэру «ради общего благополучия» перейти к немцам и принять меры к бесперебойной работе шахт. Одновременно он сообщает о своём намерении поселиться у мэра в доме. Мэр говорит: «Не будет ли дозволено мне отклонить эту честь?» «Нет, — отвечает полковник, — таков приказ».

И штаб, вопреки желанию мэра, располагается в его доме. К полковнику приходит Корелл и требует вознаграждения за своё предательство — назначения мэром. Полковник, боясь вызвать волнение среди горожан, отклоняет требование Корелла, рекомендуя последнему направиться в столицу, где тот будет «вознаграждён за свою работу». Корелл отказывается. В эту минуту в комнату вносят труп капитана Бентика, убитого шахтером Алексом. «Итак, начинается, — говорит полковник Лансер. — Мы расстреляем этого человека, а завтра появится новых двадцать врагов».

Алекса судят — по настоянию полковника Лансера — в присутствии мэра и в его доме. «Нам нужен уголь. Если ваш народ непослушен, — мы силой заставим его быть послушным, — говорит полковник. — Шахтёр должен быть казнен публично, чтобы другие воздерживались от убийства наших».

Алекса приговаривают к смертной казни. У мэра достаточно гражданского мужества, чтобы выступить на суде против захватчиков. Он говорит, обращаясь к Алексу: «Эти люди не будут иметь покоя до тех пор, пока не уйдут отсюда или не погибнут. Твоя смерть объединит всех нас». В момент расстрела Алекса невидимый мститель стреляет через окно в комнату, где заседает суд; пуля поражает немецкого лейтенанта Пракле.

Прошли недели, месяцы. Наступила зима. Народ побеждённой страны начал мстить. На железной дороге участились катастрофы, добыча угля идёт замедленным темпом, машины ломаются, динамо на электростанции часто выходит из строя. В отместку оккупанты расстреливают неповинных людей. Победитель оказался осаждённым.

Наиболее смелые и молодые жители захваченного города бегут в Англию. Таковы два брата-рыбака Андерсы. В ночь перед побегом они встречаются с мэром и доктором Винтером в доме расстрелянного Алекса. Мэр просит их передать в Англии о необходимости доставить жителям города оружие—взрывчатые вещества, динамит, гранаты, яд. «Мы не дадим им покоя», — добавляет вдова расстрелянного. В этот момент раздаётся стук в дверь. Молли быстро провожает гостей и готовится к приёму лейтенанта Тондера, пришедшего к ней на «свидание»: тушит свет и с ножницами, зажатыми в руке как кинжал, встречает Тондера. Она мстит за своего мужа, за свою родину.

7

В эту звёздную, но тёмную ночь ущерблённый месяц скупо освещал землю. Холодный ветер — ветер с полюса — пел свою песню над снежным простором.

У входа в шахту наблюдатели следили за небом, чутко прислушивались к шорохам в звукоулавливателях: в эту ясную ночь можно было ожидать воздушного налёта.

Внизу, на окраине городка, скулила собака, жалуясь на холод и одиночество. Шестёрка солдат уныло патрулировала по улицам. Один из них сказал:

— С каждой ночью она воет всё сильнее. Нужно пристрелить её.

— Пусть себе воет,— ответил второй. — Мне даже приятно: у меня дома как раз была такая: всё время выла. Её забрали тогда, когда забрали и меня,— глухо добавил он.

— Нельзя же, чтобы собаки жрали, когда не хватает людям,— сказал унтер-офицер.

— Хотелось бы знать, разрешат ли нам иметь собак, когда всё это окончится,— заметил солдат. — Говорят, фюрер не любит собак. Он от них чешется и чихает.

— Вечно ты что-нибудь болтаешь!.. — проворчал унтер-офицер. — Внимание!

Патруль остановился: издали доносилось жужжание самолётов.

— Они! — прошептал унтер-офицер. — Уже две недели, как они не появлялись.

Наблюдатели, находившиеся у шахты, услышали сильное гудение самолётов.

— Летят высоко,— проговорил ефрейтор.

Капитан Лофт, откинув назад голову, стал прислушиваться:

— Пожалуй, выше шести километров... Быть может, пройдут мимо...

— Их немного,— заметил ефрейтор. — Самое большее — два — три.

Высоко в воздухе планировали два бомбардировщика, убавив газ и делая круги. Из их брюха посыпались небольшие предметы, сотни предметов, один за другим. Сперва они падали круто, а затем раскрывались маленькие парашюты, небольшие пачки тихо и медленно спускались на землю. Оба бомбардировщика улетели.

Маленькие парашюты плыли, точно семена чертополоха. Их медленно относило в сторону, и опускались они на землю так мягко, что многие пачки с динамитом тихо ложились на снег, а маленькие парашюты нежно покрывали их. Они опускались на белые поля, на кустарник на холмах, повисали на ветвях деревьев, ложились на крыши, падали в садики перед домами.

Один из парашютов спустился на улице перед патрулем.

— Осторожно! — предупредил унтер-офицер. — Это бомба замедленного действия.

— Небольшая какая,— сказал один из солдат.

— Отойди! — унтер-офицер направил свой карманный фонарь на небольшой синий парашют размером не больше носового платка и на свисавший с него пакет, обёрнутый синей бумагой.

— Не прикасаться! Беги на шахту,— приказал унтер-офицер,— и предупреди капитана. Мы постережём эту проклятую штуку.

Рассвело. Люди, выходившие из своих домов, увидали на снегу синие пятна. Люди подходили к ним и поднимали. Они развёртывали бумагу и читали, что там было написано. Они принимали этот дар, прятали его под пальто, зарывали в укромном месте.

Стало известно, что в каждом пакете было по плитке шоколада для ребят, и те прочёсывали всю округу в поисках посылочек. И счастливый ребёнок, находя пакет, быстро устремлялся к нему, вскрывал, прятал трубку и говорил о находке своим родным.

* * *

На столе в бывшей гостиной мэра перед капитаном Лофтом лежало несколько пачек в синих обёртках.

— Доложи полковнику, что я здесь с... этими вещами,— приказал Лофт.

Солдат повернулся кругом и вышел из комнаты.

Лофт взял один из пакетов, и на его лице появилась недовольная гримаса. В комнату быстро вошли полковник Лансер и майор Хунтер.

— Разобрались? — спросил Лансер.

Хунтер взял трубку и стянул с неё верхнюю оболочку.

— Динамит,— ответил Хунтер. — Обычный капсуль и взрыватель,— он положил трубку обратно на стол. — Очень просто и очень дёшево. На железнодорожных путях на протяжении пятнадцати километров уже обнаружено три взрыва.

— Чертовщина такая,— произнёс полковник Лансер. — Обёртка синего цвета — хорошо различима. Вы развёртываете бумагу, и... — он вынул маленький пакетик,— вот вам плитка шоколаду. Каждый начнёт искать такую посылку. Готов держать пари, что наши солдаты крадут шоколад. Конечно, ребята будут искать их.

Хунтер рассматривал медный капсуль, затем спросил:

— Они разбрасывают их повсюду?

Лансер казался озадаченным:

— Удивительная вещь! Я говорил с начальством. Здесь, у нас, единственное место, куда они бросают этот груз.

— Как вы думаете, что бы это могло значить? — спросил Хунтер.

— Трудно сказать. Я думаю, это опытный участок. Нужно предполагать, что они появятся повсеместно.

— Да,— вмешался Лофт. — Необходимо это прекратить немед-

Люди принимали этот дар, прятали его под пальто, зарывали в укромном месте.

СЕВЕРНЕЕ КУРСКА. Продвигаясь вперёд, наши войска захватывают у противника большое количество трофеев и пленных. На снимках: подбитая немецкая самоходная зенитная установка (слева); одна из многочисленных партий пленных немцев направляется в тыл. Фото А. Грибовского (ТАСС).

ленно. Мы должны арестовывать и карать всех, кто подбирает пакеты.

Лансер улыбнулся:

— Не торопитесь, капитан. Сперва посмотрим, что перед нами, а затем уж подумаем о лекарстве.

Он развернул новый пакет. Вынул плитку шоколада, попробовал его.

— Какая чертовщина! — сказал он. — Неплохой шоколад. Я сам не смог бы удержаться.

Затем он прочёл вслух текст, напечатанный на свёртке:

— «Непобеждённому народу. Спрячь этот подарок тебе от твоих друзей и от тебя захватчику»,— он продолжал читать, выхватывая отдельные слова: — «Железнодорожные пути...», «...ночью», «ограничит транспортные возможности...» А вот инструкция: «Помести палочку под рельсы, рядом со стыком, и плотно прикрепи её. Прикрой землёй или снегом, примни рукой. Когда взрыватель зажжён, считай до шестидесяти, после чего последует взрыв».

Полковник поднял глаза на Хунтера, затем продолжал читать, как бы про себя:

— «Мосты: выводи из строя, но не разрушай целиком». А вот, например: «Телеграфные столбы...» — или вот: «Дорожные трубы...», «грузовики...» Ну и ну!

— Надо действовать! — со злобой проговорил капитан Лофт. — Есть же какой-нибудь способ борьбы с ними. Что говорит командование?

Лансер поджал губы.

— Ответ можно предсказать заранее: разбросайте фальшивые пакеты, отравите шоколад,— он сделал паузу и продолжал: — Ну, а дальше?.. Кто-нибудь поднимет один из наших пакетов и взорвётся. Или какой-нибудь ребёнок найдёт шоколад, съест и отравится. А дальше? — он посмотрел на трубку в своей руке. — Они будут протыкать пакеты палками или брать их на лассо из верёвок. А шоколад сперва попробуют на кошке. Дважды они не попадутся в глупые капканы.

Лофт прокашлялся:

— Господин полковник, это пораженческие разговоры.

Лансер обернулся к нему и сказал:

— Лофт, я дам вам рекомендацию в Генеральный штаб.

В двери появился солдат:

— Вас хочет видеть господин Корелл.

— Пусть подождёт,— сказал ему полковник и продолжал, обратившись к Лофту: — Сегодня динамит, капитан, а скоро, может быть, и яд.

— Яда ещё не разбрасывали,— испуганно проговорил Лофт.

— Погодите... Представьте себе, какого будет моральное состояние наших солдат, когда они узнают об этом.

— Можно подумать, будто вы, полковник, разрабатываете план действий нашего противника,— сухо сказал Хунтер.

— Нет. Я лишь пытаюсь предугадать их.

— Но, полковник, мы здесь сидим и разговариваем, в то время как надо действовать,— заметил Лофт.

— Да,— ответил Лансер,— необходимо произвести расследование. Вам, Лофт, поручаю изучить все обстоятельства этого дела. Пусть и Пракле займётся им. У нас не хватает младшего командного состава. Тондер убит. А он был бы полезен. И чего это он путался с женщинами?

— Мне не нравится, как ведёт себя Пракле. Он настроен панически и действует на меня удручающим образом.— сказал Лофт.

— Да. Знаю. Попытайтесь держать его в руках. Займитесь этим делом. Понятно?

— Да,— сказал Лофт и вышел из комнаты.

— А вам, Хунтер, я думаю, следует заняться своими рельсами. К тому же можно ожидать, что сегодня же ночью их действительно взорвут.

— Слушаюсь. Таков приказ командования?

— Да.

— И они...

— Вы знаете, что это за народ,— прервал его Лансер,— хватайте зачинщиков, расстреливайте их, берите заложников, расстреливайте их! — его громкий голос понизился почти до шопота: — А ненависть будет расти, и вред будет всё больше и больше.

Хунтер колебался.

— Вынесло ли командование приговоры по тому списку? — спросил он, сделав движение по направлению комнаты мэра.

— Нет ещё... Итак, приступайте к работе. А мне надо видеть Корелла.

Корелл вошёл в комнату. Он очень изменился. Его левая рука была в гипсе, лицо вытянулось.

— Мне бы следовало, полковник, придти пораньше,— сказал Корелл,— но вы меня не вызывали, и я уже начал сомневаться...

— Насколько мне помнится, вы ожидали ответа на ваш доклад,— сказал Лансер.

— Я ожидал большего. Вы отказались назначить меня мэром. Вы сказали, что я не представляю для вас ценности. Вы сохранили за мэром его права, не считаясь с моим советом.

— Без него можно было бы ожидать ещё больших беспорядков,— сказал Лансер.

— Это вопрос точки зрения,— сказал Корелл.— Ордэн стоит во главе бунтовщиков.

— Какие глупости! — ответил Лансер. — Он самый обыкновенный человек.

Здоровой рукой Корелл вынул из кармана записную книжечку.

— Вы забыли, полковник, что у меня имеются свои источники информации. Вы забыли, что я жил здесь задолго до вас... Довожу до вашего сведения, что мэр связан со всем тем, что происходит здесь в округе. В ту ночь, когда был убит лейтенант Тондер, мэр посетил дом, где произошло убийство. Когда эта женщина бежала в горы, она нашла приют у его родственников. Я проследил её, но ей удалось скрыться. Если кто-нибудь из местных жителей исчезает, Ордэн всегда в курсе дела и всегда помогает беглецам. Я сильно подозреваю, что он имеет отношение к этим маленьким парашютам.

— Но вы не докажете этого,— возразил полковник.

— Нет,— ответил Корелл. — Я не смогу доказать это... Первое — я точно знаю; остальное — я подозреваю... Может быть, теперь вам будет угодно выслушать меня?

— Что вы предлагаете? — спросил полковник.

— Это — не предложение. Это покрепче. Ордэна нужно взять в заложники, его жизнь должна зависеть от мира и спокойствия в округе. При первом же прикосновении кого-либо к запалу на первой же трубке с динамитом — Ордэна следует расстрелять.

Корелл снова протянул здоровую руку к карману и вытащил оттуда лист бумаги.

— Вот ответ командования на мой рапорт. Как вы изволите увидеть, оно даёт мне некоторую власть.

Лансер прочёл и спокойно ответил:

— Так вы, действительно, проделали это за моей спиной?.. — он посмотрел на Корелла с нескрываемым неудовольствием. — Я слышал, что вас ранили. Как это произошло?

— На меня напали в ту ночь, когда был убит ваш лейтенант. Меня спас патруль. Несколько местных жителей бежало в ту ночь в моей лодке... А теперь, полковник, не должен ли я ещё более настойчиво требовать, чтобы мэр Ордэн был взят заложником?

— Он здесь. Он не бежал... Что ещё вы предлагаете?

— Жизнь Ордэна должна быть залогом на случай восстания.

— Предположим, они восстанут, и мы расстреляем Ордэна. А дальше что?

— Тогда очередь будет за доктором.

— Допустим, мы расстреляем и его, что же дальше?

— Мы подавим восстание. Когда все зачинщики будут расстреляны, восстание окончится.

— И вы действительно так думаете? — спросил Лансер.

— Разумеется.

Лансер медленно покачал головой и затем крикнул:

— Часовой!

Дверь отворилась, и появился солдат.

— Ефрейтор,— приказал Лансер,— арестовать мэра Ордэна и доктора Винтера. Винтера доставить сюда немедленно.

— Слушаюсь,— ответил часовой.

(Окончание следует.)

Перевод с английского А. Беляева

Литературные новинки

СЫНЫ УРАЛА

Пятерых своих детей проводил на фронт уральский рабочий Иван Афанасьевич Бугров Сын Константин — лётчик, Василий — снайпер, Анатолий и Юрий—пехотинцы; дочь Варя, работавшая на заводе формовщицей, тоже ушла на фронт — санитаркой. Сам Бугров вернулся на завод, взялся за старую профессию формовщика и дал обещание обучить формовочному делу своих невесток — Евгению и Анну — и старшую дочь — Пелагею. Все они систематически выполняют теперь производственные нормы более чем на двести процентов

Замечательным советским людям Урала посвящён литературно-художественный сборник «Сыны Урала», только что изданный Свердловским областным ГИЗ. Сборник под редакцией генерал-майора М. Дребеднёва, со вступительной статьёй генерал-лейтенанта Д. Леонова, состоит из двух частей, органически связанных друг с другом как органически связаны между собой весь наш фронт и тыл, — «Уральцы в боях», «Уральцы в труде».

Гитлеровцы мечтали дорваться до уральских богатств. Урал дал заслуженный ответ врагам. И если сейчас немецкие оккупанты откатываются на запад, теряя под могучими ударами Красной Армии огромную массу живой силы и техники,— в этих наших победах полновесна и велика доля Урала. Гитлеровцы вкушают не только сокрушительную мощь танков и самолётов, сходящих с конвейера уральских заводов: врагу приходится непосредственно иметь на фронтах дело с самоотверженными сынами Урала. Их глаз зорок, рука тверда, а пламенная любовь к родине-матери образует в их сердцах единый сплав с яростной ненавистью к немецко-фашистским разбойникам.

В очерке «Священная ненависть» показан один из таких уральцев — приисковый слесарь Иосиф Баранников. Получив боевое задание — взорвать дзот, в котором засело шестеро гитлеровцев,— он крадётся к своей цели со старой повадкой охотника, привыкшего ходить на зверя в лесной чаще. Баранников попадает в трудное положение. Враги, готовые вот-вот расправиться с ним, кричат ему:

— Рус, стафайся!

— Так я тебе, сволочь, и «стафайся»! — стиснув зубы, отвечает Баранников и со всей силой бросает в немцев связку гранат.

Четверо гитлеровцев убиты; пятого он сражает пулей, шестого берёт на штык.

В очерке «Наш военный корреспондент» выведен героический облик свердловского журналиста Александра Чистова, дорого отдавшего свою жизнь в схватке с наседавшим противником. Из шестидесяти с лишним немцев, истреблённых группой наших лыжников, на счёт Чистова пришлось больше половины.

Урал дал фронту чудесных боевых лётчиков. Таков, например, гвардии лейтенант Николай Рябов—сын токаря, специалист по бомбёжке и уничтожению вражеских эшелонов и автоколонн. Таков майор Александр Левандный с его подразделением штурмовиков, которые прозваны перетрусившим врагом «чёрной смертью». Таков Николай Дудин, идущий на таран неприятельского самолёта, соколы сталинской авиации — Пётр Козлов, Пётр Баранов, Иван Шаройко и многие другие.

Боевые подвиги уральцев, описанные в сборнике, столь же просты и вместе с тем изумительны, как и трудовые подвиги тех, кто куёт победу в тылу

Суровая зима В Свердловске получен приказ товарища Сталина — построить здания для военного завода, эвакуированного с Юга. Машины и рабочие уже в пути. На постройку огромных корпусов дано четырнадцать дней. На пустырь приходят уральцы с лопатами, ломами, кирками, топорами — студенты, машинистки, счетоводы, завмаги, домохозяйки, художники, учителя. Затвердевший, как камень, грунт подвергается штурму день и ночь. Бушует метель, донимает мороз Но железные колонны конструкций быстро поднимаются в высь, и на двенадцатый день корпуса длиной в полтораста метров каждый готовы — на удивление самим строителям.

В очерке «Дмитрий Босый и его товарищи» описано то «чудо» стахановского трудового упорства и инициативы, которое привело к рождению нового доблестного и почётного звания — «тысячники» — и покрыло ореолом славы фрезеровщика Босого, токаря-резьбовика Яблокова, двух Саш — Дианова и Нефедова,— многих других уральцев

Невозможно в пределах журнальной заметки изложить хотя бы вкратце всё содержание книги. Воспитательное значение сборника ставит его в первый ряд книг, изданных на тему о великой отечественной войне. Оформлена книга тщательно и содержит много иллюстраций, в том числе портреты уральских патриотов, о которых в ней идёт речь.

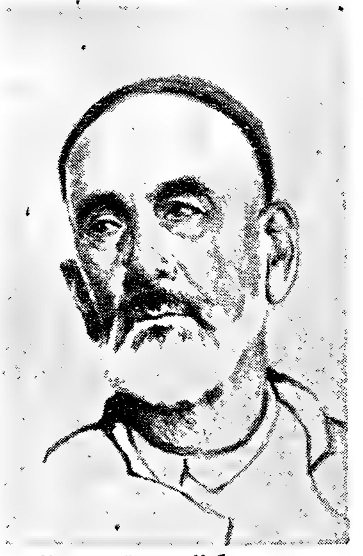
Л. Волынский

ИСЛАИМ ШАИР — НАРОДНЫЙ ПОЭТ УЗБЕКИСТАНА

В Ташкенте вышел в свет сборник стихов Ислаима Шаира под заглавием «Страна боевая».

Ислаим Шаир — народный певец, поэт-крестьянин. Имя его пользуется широкой популярностью среди узбеков. Патриотическое воодушевление отечественной войны усилило творческую мощь седого народного поэта. Он написал три книги стихов, дышащих ненавистью к немцам и верой в нашу победу Лучшие из этих стихов переведены поэтом В. Державиным и объединены в названном сборнике.

Творчество Ислаима Шаира свидетельствует о глубине и размахе культурной революции, через которую прошли за двадцать пять лет советской власти народы Советского Союза. Поэт-крестьянин живёт интересами всей страны. Темы его взяты не только из жизни Узбекистана, но из жизни всей нашей необъятной родины

Народный поэт Узбекистана Ислаим Шаир.

Творчество Ислаима Шаира свидетельствует о нерушимой прочности сталинской дружбы советских народов. Он воспевает героев-узбеков, он воспевает героических воителей братского русского народа. Он славит всю нашу многонациональную родину, пленявшую взгляд в мирные годы красотой и изобилием, удивившую весь свет своим неиссякаемым мужеством в дни войны.

Любимый герой Ислаима Шаира, которому он посвятил лучшие строки своей книги,— вождь народов СССР, великий полководец Сталин.

Чтобы ознакомить читателя с образчиком творчества Ислаима Шаира, приведём три строфы стихотворения из сборника «Страна боевая»:

«Внимай, земля, словам, что я скажу,
О том, чем больше жизни дорожу;
Рассказ от сердца чистого сложу,
Стране правдивым словом послужу.

И светел был наш каждый день и час,
И жизнь цвела, сияя и лучась,
Под солнцем мудрых неусыпных глаз,
И Сталин вёл к вершинам счастья нас.

Такой мудрец, как Сталин, есть ли в мире?
Когда на нас коварный враг напал,
К великому народу вождь воззвал.
И на призыв народ наш дружно встал,
Богатырей на смертный бой послал;
Богатыри такие есть ли в мире?»

В. Кирпотин

ЗА ГОД

Прошедший военный год был для меня весьма плодотворен. Одно путешествие Москва—Мурманский фронт в качестве военного корреспондента, посещение Мурманска, действующих на Крайнем Севере частей Красной Армии, знакомство с изумительной природой Кольского полуострова, с Архангельском дали необычайно много материала не только для газетных очерков, но и для большого литературного произведения, которое ещё должно быть написано. В книжке «Северный фронт», изданной в 1942 году, и в пьесе «Мой друг полковник» использована лишь совсем малая часть впечатлений, полученных на Севере.

После этой большой поездки предстояла поездка на противоположный край страны — в Среднюю Азию. Там я пробыл три месяца и за это время окончил первый том романа, над которым работал в течение последних трёх лет перед войной.

Сейчас роман называется «Вечерний звон».

«Вечерний звон»—первый роман из цикла романов, задуманных мною, куда войдут и «Одиночество» и «Закономерность». Всего в этом цикле должно быть шесть романов. Все они связаны между собой: через них пройдёт судьба рода Сторожевых, начиная от прародителя этой семьи Луки Лукича Сторожева — главного действующего лица романа «Вечерний звон» — и кончая судьбой Петра Сторожева — главного персонажа «Одиночества» — и его детей.

Много места в романе занято Дворяками, бытом, настроением сельских жителей тех бурных лет.

Мятущаяся натура сельского священника отца Викентия, стихийная сила Луки Сторожева, приключения

Лауреат Сталинской премии Николай Вирта.

дочери отца Викентия — революционерки Татьяны—и любимого ею Флегонта Сторожева, порывы Петьки Сторожева выйти из громадной семьи и зажить по своей воле, первые аграрные беспорядки, искания наивной пары — пастуха Чобы и его жены Алёнки — «привольных и тёплых» краёв — таков материал деревенской части романа.

Но эта новая работа — не только роман о Сторожевых и о деревне первого десятилетия нашего века.

Из Дворикоз действие переносится в Петербург, и фигуры императора Николая, его жёны, его приближённых, его министров (например Витте и других) проходят своей чередой по страницам романа...

Затем была поездка на Памир и в глубины Средней Азии. Там я увидел необыкновенный подъём, трудовой и патриотический, и рост промышленности и сельского хозяйства. После этой большой поездки я сел за комедию «Солдатские жёнки», которая уже закончена.

Кроме того МХАТ принял мою идею и черновой материал пьесы о Сталинграде. Я пробыл в Сталинграде декабрь, январь и начало февраля. Мне посчастливилось быть свидетелем финала этой грандиозной битвы, финала, столь же блестящего для нас, и нашей Армии, сколь и позорного для гитлеровской Германии. На основе этих громадных впечатлений я хочу сделать пьесу о героическом городе и его героях, перед чьей храбростью и мужеством склоняют головы все честные люди мира.

После того как будет закончена эта работа, я снова хочу попасть на Север, побывать у моих старых друзей, найти новых, ещё раз окунуться с головой в жизнь и борьбу этих холодных краёв

Николай Вирта

В ЧЕСТЬ СЛАВНОЙ ГОДОВЩИНЫ

23 февраля в залах Центрального Дома Красной Армии открылась выставка, посвящённая 25-летию Красной Армии. На выставке представлены живопись, графика, скульптура и прикладное искусство. Большинство рисунков, экспонированных на выставке, сделаны художниками с натуры — на фронтах победоносного наступления наших доблестных войск.

Вверху: «Наши пришли», рисунок В. Баюськина; «Дружинница», этюд В. Одинцова; справа: «Тыл фронту», рисунок В. Баюськина; внизу, слева: «Наступление продолжается»; справа: «Итальянская армия продолжает двигаться на Восток», рисунки А. Ванециана.

•Театр • Кино • Музыка•

ЖЕНЩИНЫ-КОМПОЗИТОРЫ В ДНИ ВОЙНЫ

Среди советских художников, поставивших в наши боевые дни своё искусство на службу фронту, почётное место принадлежит композиторам-женщинам.

Зара Левина. В женской композиторской плеяде она принадлежит к одному из ярких явлений. Как солист-исполнитель, Зара Левина, естественно, уделяет своё внимание живому, современному репертуару.

Она сочиняет сонаты и пьесы для фортепиано, поэмы для альта, для виолончели, фантазию для скрипки. Её произведения, каковы бы ни были они по замыслу и форме, всегда согреты горячим чувством. Они заражают слушателя какой-то весёлой энергией, ясной и чистой мелодикой, колористическим богатством гармоний. Недаром часто и охотно исполняют в концертах её пьесы такие мастера, как Марина Козолупова, Давид Ойстрах, Святослав Кнушевицкий, Нина Емельянова.

В оборонную лирику Зарой Левиной вписано немало талантливых строк. Здесь и глубокая, полная затаённой скорби «Берёза» на слова А. Софронова, и агитационный плакат «Убей врага» (текст А. Прокофьева), и лирическое «Письмо», и музыкальная картинка «Партизан неуловимый», оригинально и выразительно дающая образ неуловимого народного мстителя, и празднично-весёлая песня «Приезд героя» на слова С. Михалкова, наконец «Жди меня». Среди музыкальных откликов на симоновские стихи романс Зары Левиной, пожалуй, наиболее самобытно и глубоко трактует тему верности, любви и дружбы, побеждающих смерть.

Композиторский облик Нины Макаровой начал складываться, лишь когда из волжской глуши крестьянская девочка, черпавшая все свои музыкальные впечатления из одного источника — народной песни,— попала в большой город (Горький), где начала заниматься музыкой.

Нина Макарова — одарённый и серьёзный музыкант. Её перу принадлежат концертные пьесы для валторны, гобоя, скрипки, фортепиано, симфония. Она музыкально оформила несколько кино- и радиофильмов.

Композитор Зара Левина
Фото Б. Фабисовича

Композитор Нина Макарова
Фото Б. Фабисовича

Среди её вокальных произведений обращают внимание кантата о Молотове, лирико-героический цикл на тексты Шота Руставели, пушкинские романсы (из них особенно выделяется свежестью и прихотливым своеобразием романс «Соловей, мой соловейка»).

В дни войны Нина Макарова много и плодотворно работает над оборонным репертуаром. Ведущая тема её песен — тема дружбы и любви, любви, прошедшей испытания, неразрывно связанной с ощущением победы. Эта тема горячо и убедительно раскрыта композитором в песнях «Ты ко мне с победою придёшь», «Полярная песня», «Боевая подруга». Бесспорно удачный отклик на тему нерушимой дружбы фронта и тыла — уральская песня, чёткая, бодрая, полная уверенной, мужественной силы.

Сейчас Нина Макарова работает над оперой «Мужество» (по одноимённому роману В. Кетлинской). Тему строительства нового города — Комсомольска — композитор трактует обобщённо, как тему созидания той грандиозной стройки, которая развернётся в нашей стране после окончательного разгрома врага.

С оборонной песней связана активная и творческая работа композитора Веры Герчик. Вера Герчик — автор симфонии, фортепианной сонаты, поэмы для виолончели, хоровых произведений и песен. Глубоко и содержательно откликнулась Вера Герчик на темы отечественной войны. В тяжёлые преддекабрьские дни 1941 года, когда фашистские полчища рвались к Москве, Вера Герчик написала песню «Башни Кремля», посвящённую героическим защитникам Москвы.

В её женском оборонном цикле мягкой и пластичной лирикой привлекают «Песня матери», «Вечер у околицы», «В суровую годину».

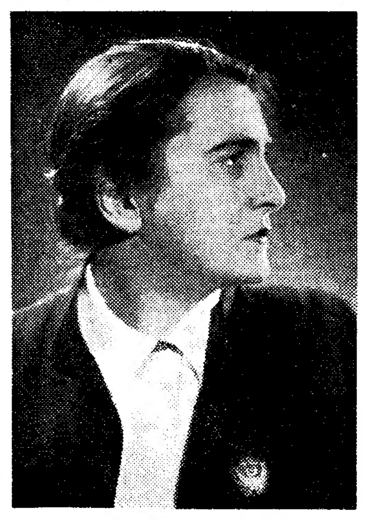
Вера Герчик тесно связана с красноармейской художественной самодеятельностью. Немало маршей, исполняемых самодеятельными духовыми оркестрами, аранжировано ею. Она внимательно прислушивается к красноармейскому творчеству и создаёт музыку на тексты красноармейцев-фронтовиков («Весёлая артиллерийская» — на слова зенитчика Рыжова, «О девушке» — на стихи аэростатчика Плещунова).

В дни отечественной войны женщины-музыканты несут своё искусство прежде всего армии, фронту — всем тем, кто куёт сейчас победу над врагом.

Е. Канн

ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

Более трёхсот лет назад великий мастер театра, монах и воин, драматург и учёный, Лопе де Вега, это «чудо природы», как назвал его Сервантес, написал свою драму «Овечий источник».

Народная артистка республики Е. Гоголева
Фото Б. Фабисовича

Проникнутая героикой борьбы за честь, любовь и свободу, повесть о крестьянке из деревни Фуэнте Овехуна, о простой испанской девушке, поднявшей свой народ на борьбу с угнетателями, вошла в литературную и театральную традицию как пьеса яркого, революционного звучания. Недаром, испугавшись резонанса этой пьесы, поставленной в один из бенефисов Ермоловой, царская цензура поспешно сняла её с репертуара, и не случайно в 1918 году в Киеве зрители, как рассказывают очевидцы, непосредственно после спектакля «Фуэнте Овехуна» шли на фронт отстаивать свою новорождённую свободу.

Сейчас над постановкой «Овечьего источника» работает Малый театр (режиссёр — Вершилов, художник — Рабинович, музыка Оранского; роль Лауренсии исполняет народная артистка республики Гоголева).

«Работая над ролью Лауренсии, я много думаю о наших девушках-героинях,— говорит Е. Гоголева. — О Героях Советского Союза Поливановой, Ковшовой, Зое Космодемьянской, Марине Расковой... Лауренсию роднят с ними беззаветная любовь к родине и свободе и внушённая этой любовью беспримерная храбрость.

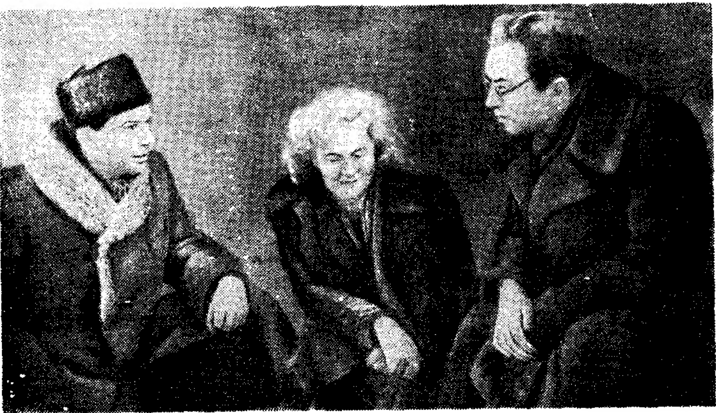
Создать образ, внутренне близкий героиням наших дней, образ, воодушевляющий на борьбу с врагом,— задача почётная и переполняющая душу несказанным волнением.

Как актриса и как гражданка, я отдаю моей Лауренсии всё своё вдохновение».

Л. Лозинская

ПЬЕСА О ВОЕННОЙ МОСКВЕ

Московский театр драмы, под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР Н. И. Горчакова, ставит мою новую пьесу — «Москвичка». Это пьеса о военной Москве, о девушках, оружием и трудом защищающих родной город. Действие пьесы происходит в Москве и её пригородах в 1941—1942 годах. В центре пьесы Настя Морозова—обыкновенная девушка, коренная москвичка. Множество испытаний выпадает на её долю, но страдания и тяготы войны закаляют её волю, удесятеряют её силу.

Писатель Виктор Гусев (справа) беседует с заслуженным артистом РСФСР Н. Горчаковым и артисткой О. Зверевой — исполнительницей роли москвички Насти Морозовой. Фото С. Шенфельда

Мне хотелось показать на сцене галерею москвичей. Монтёр, парикмахерша, садовница, старый артист, управдом, милиционер — вот мои герои — обыкновенные московские люди. Перед лицом войны они не теряют спокойствия и присутствия духа. Им присущи мужество, находчивость, самообладание, юмор.

Мне хотелось показать, как мужественно встречали москвичи воздушного врага и какие шутливые песенки возникали после отбоя.

Мне хотелось показать, как мечтают москвичи о светлой, мирной Москве и как беззаветно любят они свой затемнённый, военный город, как самоотверженно работают они для победы.

Виктор Гусев

Спорт

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ НА ФРОНТЕ

Многие тысячи наших спортсменов находятся на фронте, грудью защищая свою родину. Дружеская переписка, короткие встречи в госпиталях, обмен мнениями сплачивают нас воедино, а факты, рассказы об их фронтовой жизни глубоко волнуют нас. Характерно, что они не забывают спросить о своих товарищах-спортсменах, о своём любимом спорте. Многим из них занятия спортом помогли в боевой обстановке.

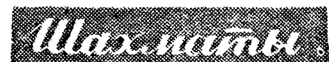
Разносторонний спортсмен: лыжник, легкоатлет, гимнаст, теннисист — Вячеслав Меркулов получил тяжёлое ранение на фронте. Его жизнь богата боевыми эпизодами. Так, однажды его рота с боя, скачком взяла деревню М. Когда заняли деревню, в роте вышел запас боепитания. Немцы зажали роту полукольцом. Положение становилось критическим. Связь с подразделением, командиром батальона, штабом прервана и восстановить нельзя, так как немцы открыли ураганный огонь из миномётов. От командира роты Меркулов получает задание: проскочить на коне вдоль дороги, обстреливаемой немцами, к себе в часть, доставить донесение в штаб, провезти ночью подкрепление и боепитание. Меркулов поскакал. На полдороге подбили лошадь. Пришлось ползти по снежной целине. Слава был контужен от разорвавшейся вблизи мины и ушиблен падением с лошади. Но дополз и ночью скрытно прозёл подкрепление с боепитанием. Была доставлена также и пища бойцам.

Советские физкультурники понесли большую утрату — на фронте погиб наш общий любимец, участник международных физкультурных встреч с чехами Юрий Блюх, о котором командир части написал его матери: «Ваш сын в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявил геройство и мужество». Юра был разведчиком. Маленького роста, ловкий, он умел быстро ориентироваться в любой обстановке. Разведав со своими товарищами-красноармейцами подступы к деревне Н., он предложил своему командиру: «Мы пойдём впереди танков и будем указывать подступы к деревне». Смело глядя в глаза смерти, разведчики пошли впереди танков, указали оборонительные рубежи немцев и вместе с танкистами первыми ворвались в деревню.

Нет выше счастья, как помочь своему боевому товарищу, своему командиру в бою. С одним из наших лучших тренеров по теннису, Борисом Кочетковым, произошёл такой случай. Его рота получила задание идти в наступление и занять одну из деревень. Подступы к деревне, от которой они находились около двух километров, представляли собой совершенно открытое место, без единого бугорка. Сперва они шли во весь рост, потом поползли. Подпустив наших бойцов на сто пятьдесят метров, немцы открыли миномётный и пулемётный огонь, обстреливая их с трёх сторон. Бойцы залегли. Мороз доходил до 20°. Лёжа в снегу, Кочетков без перерыва проделывал ногами гимнастику. Вдруг он слышит голос своего отделённого командира: «Кочетков, я ранен». Кочетков стал звать санитара. Треск пулемётов и разрывы мин заглушали его голос. Потом он опять слышит: «Кочетков, я замерзаю, помоги мне».

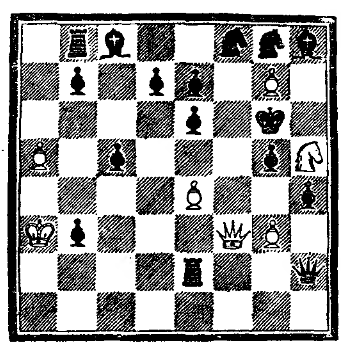
Несмотря на убийственный огонь Кочетков пополз в направлении голоса и вскоре нашёл раненого, выбившегося из сил командира отделения. Сообщив по дороге помощнику командира роты и получив от него разрешение, Кочетков взвалил себе на спину командира отделения и потащил его по снегу. А снег был глубокий, местами по колено. Один из бойцов нёс винтовки и патроны. Примерно через час они втащили раненого в деревню, в которой помещался батальонный санпункт, куда и сдали его. Кочетков вернулся на поле боя, где вскоре был ранен в левое плечо и в ногу. Был эвакуирован в госпиталь. Сейчас он опять на фронте.

Евгений Овакесов,
заслуженный мастер спорта СССР.

Под редакцией мастера СССР Н. Зубарёва

НАЙДИТЕ РЕШЕНИЕ

В этой позиции у черных громадный материальный перевес. Однако у белых имеется форсированная возможность заматовать короля противника в 8 ходов.

Попробуйте найти решение.

Задача составлена гениальным американским шахматистом прошлого столетия Паулем Морфи.

ПАРТИЯ № 4

Играна в чемпионате Москва 1942 года
Голландская

КАМЫШОВ (белые) — КАН (чёрные)

1. d2 — d4 e7 — e6
2. g2 — g3 f7 — f5
3. Cf1 — g2 Kg8 — f6
4. Kg1 — h3 . . .

Новейший способ развития этого коня в голландской партии: отсюда он имеет хорошие поля — f4 и g5 — и кроме того не закрывает диагональ для своего слона g2.

4. . . . . Cf8 — e7
5. 0 — 0 0 — 0
6. f2 — f3 . . .

Вряд ли хорошо! Сначала нужно подумать о развитии ферзевого фланга, сыграв 6. b3 с дальнейшим Ca3.

6. . . . . c7 — c5

В ответ на готовящееся продвижение белой пешки e2 — e4 чёрные немедленно наносят контрудар в центре.

7. c2 — c3 Kb8 — c6
8. e2 — e4 . . .

Ведёт к потере пешки. Нужно было отказаться от немедленного e4 и сыграть сначала e3, укрепляя центр.

8. . . . . c5 : d4
9. c3 : d4 Фd8 — b6
10. Cc1 — e3 . . .

Другого ничего нет:

10. . . . . . Фb6 : b2
11. Kb1 — d2 Фb2 — c3

Начиная с этого момента чёрные начинают играть слабо. Следовало 11... d5!

12. Лf1 — e1 Ce7 — b4
13. a2 — a4 Cb4 — a5
14. Лa1 — c1 Фc3 — b4
15. Лc1 — b1 Фb4 — e7
16. d4 — d5! . . .

Теперь за пешку белые имеют вполне достаточную компенсацию. Особенно неудачно положение чёрного ферзя.

16. . . . . . e6 : d5
17. e4 : d5 Kc6 — d8

Если 17 . . . K : d5 18. Фb3 и выигрывают.

18. Лb1 — b5 Ca5 : d2
19. Ce3 : d2 Фe7 — f7
20. d5 — d6! . . .

Препятствуя d7 — d5, что освобождало слона c8.

20. . . . Kf8 — e8?

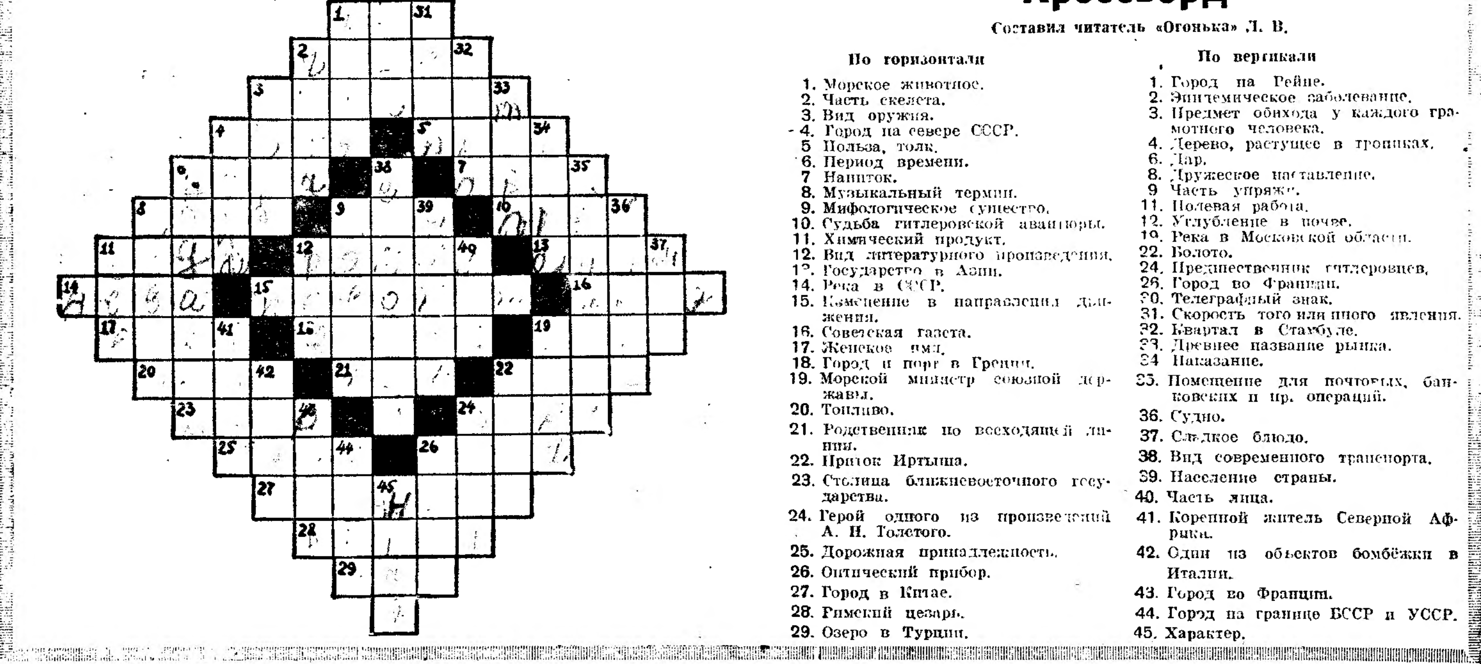
После этой ошибки спасения от атаки белых уже нет. Лучше было 20 . . Kc6.

21. Cd2 — g5 Ke8 — f6
22. Лb5 : f5 Фf7 — g6
23. g3 — g4 Kd8 — e6
24. Kh3 — f4 Ke6 : f4
25. Cg5 : f4 h7 — h6
26. Cg2 — f1 . . .

Вступление этого слона в игру быстро решает исход борьбы.

26. . . . Фg6 — f7
27. Фd1 — c2 Лf8 — e8
28. Лf5 — e5 Лe8 : e5
29. Лe1 : e5 b7 — b5
30. Лe5 — e7 Фf7 — f3
31. Фc2 — g6 Cc8 — b7
32. Cf4 : h6 Kf6 — e8
33. Cf1 — d3 Чёрные сдались.

Вторую половину партии Камышов провёл очень энергично.

Кроссворд

Составил читатель «Огонька» Л. В.

По горизонтали

1. Морское животное.
2. Часть скелета.
3. Вид оружия.
4. Город на севере СССР.
5. Польза, толк.
6. Период времени.
7. Напиток.
8. Музыкальный термин.
9. Мифологическое существо.
10. Судьба гитлеровской авантюры.
11. Химический продукт.
12. Вид литературного произведения.
13. Государство в Азии.
14. Река в СССР.
15. Изменение в направлении движения.
16. Советская газета.
17. Женское имя.
18. Город и порт в Греции.
19. Морской министр союзной державы.
20. Топливо.
21. Родственник по восходящей линии.
22. Приток Иртыша.
23. Столица ближневосточного государства.
24. Герой одного из произведений А. Н. Толстого.
25. Дорожная принадлежность.
26. Оптический прибор.
27. Город в Китае.
28. Римский цезарь.
29. Озеро в Турции.

По вертикали

1. Город на Рейне.
2. Эпидемическое заболевание.
3. Предмет обихода у каждого грамотного человека.
4. Дерево, растущее в тропиках.
6. Дар.
8. Дружеское наставление.
9. Часть упряжи.
11. Полевая работа.
12. Углубление в почве.
19. Река в Московской области.
22. Болото.
24. Предшественник гитлеровцев.
26. Город во Франции.
30. Телеграфный знак.
31. Скорость того или иного явления.
32. Квартал в Стамбуле.
33. Древнее название рынка.
34. Наказание.
35. Помещение для почтовых, банковских и пр. операций.
36. Судно.
37. Сладкое блюдо.
38. Вид современного транспорта.
39. Население страны.
40. Часть лица.
41. Коренной житель Северной Африки.
42. Один из объектов бомбёжки в Италии.
43. Город во Франции.
44. Город на границе БССР и УССР.
45. Характер.

Зам. отв. редактора — И. ЕРУХИМОВИЧ. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 121 2½ п. л. Подписано к печати 17/III—43 г. Изд. № 224. Тираж 100.000. Заказ № 508.

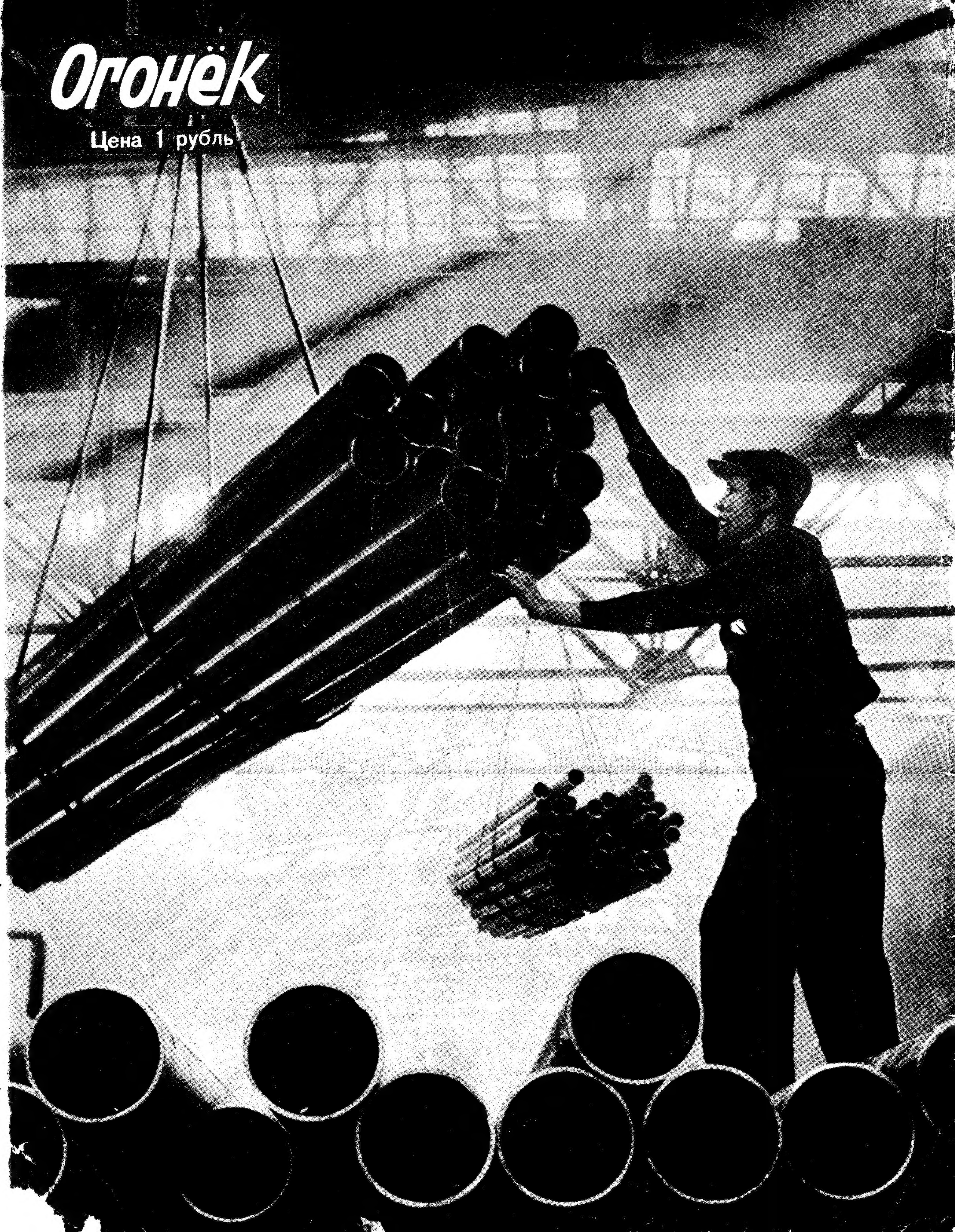
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ВЕТЕР КРЕПЧАЕТ...

«Мы сидим в лодке, которую уже захлёстывают волны и качает шторм».
(Немецко-фашистская газета «Брюсселер цейтунг»).

Рисунок Бор. Ефимова

Огонёк
Цена 1 рубль